

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телеф. 2-80-42 3-18-42

ЦЕНА НУМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 46

30 НОЯБРЯ 1925 г.

№ 46

К дискуссии о проекте брачного и семейного кодекса.

Вторая сессия ВЦИК, происходившая в октябре текущего года, обсудила и приняла за основу новый проект Кодекса законов о браке, семье и опеке, разработанный Наркомюстом и одобренный Советом Народных Комиссаров РСФСР.

Окончательное его принятие, как гласит принятая ВЦИК'ом резолюция, отложено до следующей сессии.

Почему новый проект не был принят сразу, можно судить не только по заявлениям, которые были сделаны в свое время в печати т. Калининным и тов. Лежавой, Заместителем Председателя Совнаркома, но и по характеру самих прений, которые развернулись по докладу тов. Курского.

Несмотря на то, что проект был предварительно разослан некоторым губернским и уездным исполнительным комитетам и подвергся, кроме того, обсуждению как в специальной, так и в общей прессе, многие члены ВЦИК не без основания находили, что именно этот Кодекс, как один из тех, которые глубоко врезаются в быт широких рабоче-крестьянских масс, должен быть подвергнут значительно более широкому и более обстоятельному обсуждению в центре и на местах, в официальных учреждениях и на открытых собраниях, в докладах и в печати.

Выступивший на сессии тов. Сенцов от имени группы сибирских крестьян, членов ВЦИК, предложил разослать на места проект Кодекса законов о браке, семье и опеке для широкого обсуждения, так как проект в первую очередь затрагивает интересы деревни и основы того семейного уклада, каким живет наше крестьянство. Оратор отметил, что «этот законопроект, очень важный для городов, сугубо важен для деревни, поскольку там семья полностью сохранила тип хозяйственной единицы, поскольку все вопросы—и о возрастной норме, и о длительности браков, и о взаимных обязательствах—играют

основную роль в крестьянской экономике и во взаимоотношениях деревни».

Проект, действительно, затрагивает основные вопросы нашего современного быта, и поэтому необходимо, чтобы обсуждение проекта было обставлено с максимальным вниманием и чтобы это обсуждение могло рельефно выявить отношение рабоче-крестьянских масс к основным вопросам семейного и брачного права.

На второй сессии ВЦИК оживленный обмен мнений вызвали такие вопросы, как: во-первых, вопрос о разводе и о связанном с ним разделе имущества, при чем особую остроту этот вопрос принимал в применении к нашему крестьянскому двору; во-вторых, об алиментах и об ответственности по алиментам опять-таки, главным образом, крестьянского двора; в-третьих, об ответственности нескольких лиц, бывших одновременно в сожительстве с матерью ребенка; в-четвертых, о брачном возрасте и проч. и проч.

На перечисленных выше вопросах прения наиболее заострились, так как в них прежде всего выражена материальная сторона брачных и семейных взаимоотношений.

Член ВЦИК'а тов. Баранова как бы подвела итоги прениям по основным вопросам, привлекавшим внимание сессии. Она отмечает следующее: «В рассматриваемом законопроекте мы больше всего останавливаемся на трех положениях, и эти три положения занимают нас не только в новом, но занимали нас и в старом законе. Мы разбираем больше всего первый раздел и касаемся главы III о правах и обязанностях супругов. Это—первая и основная мысль всех выступающих товарищей. Затем, глава IV—о прекращении брака и раздел 2—о взаимоотношениях детей и родителей».

На ряду с этими более или менее частными вопросами семейного и брачного права, сессия вплотную подошла к вопросу о том, своевременно ли сделать шаг вперед в сравнении с законом 1918 г.,

и придать регистрации брака характер факультативный.

Вопрос в основном сводился к тому, должны ли материальные обстоятельства вытекать только из зарегистрированного брака, или также и из фактических брачных оснований, хотя и не зарегистрированных в установленном законом порядке. Иными словами, если мы 7 лет тому назад отказались от деления детей на законных и незаконных, то не пора ли нам отказаться и от деления браков на законные и незаконные?

Именно эта постановка вопроса побудила, очевидно, тов. Калинина характеризовать наш проект как «проект довольно смелый».

Вся сущность вопроса об уравнивании в законе фактических брачных отношений и зарегистрированного брака сводится к тому, чтобы ответить правильно на вопрос: достаточно ли проект нового Кодекса законов о браке, семье и опеке учитывает требования живой действительности; достаточно ли случаев фактических брачных отношений выявляет новый революционный быт города и деревни для того, чтобы то право, которое складывается в недрах быта трудящихся масс, нашло себе достаточно умелое и своевременное отражение в законе, который должен регулировать и охранять интересы, вытекающие из брака, семьи и опеки, на основе нового революционного быта.

Быт, несомненно, выявляет многочисленные фактические брачные отношения в рабочей среде, в городском населении и дает приблизительно такую же картину в советской деревне, где по указаниям крестьянских писем: «часто живут в браке, не женившись», т.е. состоят в фактических брачных отношениях.

Пленумы губернских судов в порядке пункта «в» ст. 70 положения о судостроительстве более или менее часто обсуждают вопрос о правах крестьянки, состоящей в незарегистрированном браке с членом крестьянского двора, и именно вопрос о правовом положении такой крестьянки обсуждается в судебной практике, как «связанный с неясностью или неполнотой действующих законов» о браке и семье.

Живая действительность города и деревни требует, чтобы в законе был дан определенный ответ на вопрос, что собой представляют эти фактические брачные отношения, хотя и не зарегистрированные в ЗАГС'е. Что это с точки зрения рабоче-крестьянского законодателя? Брак или не брак?

Может быть, именно потому, что «проект довольно смелый», или потому, что он затрагивает основы быта проект должен пройти широкую митинговую и печатную дискуссионную кампанию, через возможное более широкое, массовое обсуждение, которое помогло бы учесть действительные потребности и настроения как рабочих, так и крестьян.

Правы были те из выступавших на сессии ораторов, которые обращали внимание на то, что на-

ступило время, когда законы должны приниматься очень и очень осторожно, и что суть закона заключается не только в его целесообразности, но и в его проведении, т.е. в участии масс в законотворчестве. Заявление тов. Калинина на сессии сводится к тому, что «наша коренная задача—привлечь к участию в законодательстве массы рабочих и крестьян. Нужно сделать попытку расширить участие широких масс в обсуждении именно этого закона».

Настоятельно поэтому необходимо, чтобы обсуждение проекта до ближайшей сессии шло не только по комиссиям, но и публично, и чтобы в самой дискуссии обращено было все внимание на правильную постановку вопросов и притом на постановку тех вопросов, которые составляют основную мысль проекта, а не его второстепенные, хотя и сами по себе существенные, отдельные статьи.

В той дискуссии по брачному и семейному праву, которая уже начинает разворачиваться, работники юстиции могут и должны сказать свое веское слово.

Народные судьи в своей повседневной практической работе сталкиваются довольно часто с законом о браке, семье и опеке. Они лучше и обстоятельнее, чем многие другие, сумеют сказать, в каком именно месте хромает ныне действующий Кодекс. Судьи часто разбирают дела об имущественных спорах между супругами, брак коих зарегистрирован, равно как и между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, в органах ЗАГС'а неоформленных.

Судьи разрешают споры об алиментах между супругами, и им же приходится разбирать дела по искам на содержание, возбужденным против лица, с которым истица (или, что реже, истец) не состоит в зарегистрированном браке.

Судебные работники имеют в своих руках богатейший бытовой материал, который ни в коем случае не должен остаться неиспользованным вообще и в данной дискуссии, в частности.

Народный Комиссариат Юстиции, которому Президиум ВЦИК поручил разработать все поправки, которые явятся результатом обсуждения проекта, для внесения на следующую сессию, предполагает, между прочим, на предстоящем Всероссийском съезде деятелей советской юстиции выступить с информационным докладом о новом проекте для того, чтобы дать нашим работникам возможность высказаться и указать, какое освещение все спорные вопросы в области семьи и брака получают в разрезе судебной практики.

Чтобы облегчить работу по учету судебного опыта, НКЮ обратился к судам со специальным циркуляром, текст которого воспроизведен в предыдущем номере «Еженедельника Советской Юстиции».

Мы думаем, что исполнение тех предложений, которые содержит циркуляр, не слишком обременит наших судей и внесет много интересного в обсуждение проекта.

Тот живой обмен мнений, который имел место на сессии, и тот интерес, который проявляется сейчас к проекту НКЮ о браке, семье и опеке, не только свидетельствует о том, что проект задевает буквально всех и каждого, но и подчеркивает исключительную своевременность самой постановки вопроса в основном его пункте: признавать или не признавать юридически фактические брачные отношения, если они в действительности существуют.

Нужно, чтобы этот основной вопрос о факультативной или обяза-

тельной регистрации брака вместе со всеми остальными вопросами, поднятыми в проекте, был изучен сквозь призму повседневной судебной работы.

Циркуляр НКЮ предлагает обсудить проект на совещаниях судебных работников с участием народных заседателей и народных заседателей, ибо материалы таких совещаний, допол-

няя материалы учета судебной практики по делам, связанным с применением закона о браке и семье, послужат наиболее прочной основой при обсуждении проекта на нашем Всероссийском съезде.

К голосу же судебных работников в развернувшейся дискуссии, несомненно, внимательно прислушается наше партийное и общесоветское общественное мнение.

Я. Бранденбургский.

Действующие правила об акционерных обществах с участием госкапитала.

В нашей печати и, в частности, на страницах «Вж. Сов. Юст.»¹⁾ не раз отмечалось то крупное и постоянно возрастающее значение, которое имеют в строительстве народного хозяйства Союза предприятия, организованные в форме акц. обществ. Так, к сентябрю с. г.²⁾ зарегистрировано было уже 120 акц. обществ с общим капиталом около 340 млн. рублей. Главнейшую часть (почти девять десятых по капиталу) из числа этих обществ составляют предприятия с исключительным участием капитала государственного. На него же приходится крупнейшая доля в составе капиталов остальной части акц. об-в (так называемых «смешанных об-в»). И лишь сравнительно незначительная, — как по числу, так и по размерам капиталов, — группа акц. об-в базируется на одном только частном капитале.

Естественно поэтому, что, говоря об акц. об-вах, нельзя отвлечься от вопроса о тех чертах и обстоятельствах, которые должны в наших условиях проистекать для данного вида предприятий из факта преимущественного вхождения в них гос. капитала; из факта, что зачастую предприятие организовывается теми или иными госорганами лишь во внешнем облике акц. об-ва, сохраняя, однако, в действительности черты и отношения, свойственные любому другому гос. предприятию.

Поэтому в подлежащих ведомствах неоднократно возникала мысль о соответственном восполнении и развитии тех статей закона (точнее гр. кодексов союзных республик), которые являлись до последнего времени основным положением об акц. об-вах и таковым же остаются в значительнейшей мере также сейчас. Впрочем, предположения о более или менее исчерпывающем дополнении положения об акц. об-вах (ст.ст. 322 — 366 Гр. Код.) осуществлены пока не получили³⁾. Но одновременно был издан ряд отдельных законодательных актов и ведомственных распоряжений, освещающих и разрешающих те или иные отдельные же вопросы, свя-

занные с фактом участия у нас в акц. об-вах госкапитала.

Растущее значение в нашем хозяйственном обороте акц. обществ (и, главным образом, именно об-в с участием госкапитала), ежедневное деловое соприкосновение с ними гос. промышленных и торговых предприятий, а равно иных гос. органов, в частности судов, нотариальных контор и проч., приводит, думается нам, к необходимости подытожить, по крайней мере вкратце, упомянутые постановления и распоряжения. Задачей нашей здесь является ответить по возможности, этой потребности и хотя бы в отношении лишь некоторой группы вопросов, выявить основные вехи, которыми отмечено их разрешение в действующих правилах об участии госкапитала в акц. об-вах и о самих акц. обществах с участием госкапитала.

Прежде, чем перейти, однако, к рассмотрению указанных регулирующих актов по существу, надо сделать следующие предварительные замечания.

В декретах и ведомственных распоряжениях, трактующих об акц. обществах с участием госкапитала, встречаются два вида обозначений этих обществ. Первое и, думается нам, более правильное обозначение — «акц. общество с участием госкапитала». Здесь охвачены как случаи совместного участия в об-ве государственного и частного капитала, так равно имеющие в наших условиях главнейшее значение об-ва с исключительным участием госкапитала⁴⁾. Второе нередко встречающееся обозначение — «смешанные акц. об-ва». Последнее выражение могло бы, собственно, охватывать также и случаи совместного участия вообще капиталов разнообразного происхождения (скажем, кооперативного⁵⁾ и частного). Однако, обыкновенно оно применяется лишь к обществам, где совместно участвуют, с одной стороны, капитал именно государственный, а с другой — частный (преимущественно иностранный). Но упоминание о «смешанных» акц. обществах нередко встречается и там, где разумеются по существу акта также и об-ва с участием исключительно государственного капитала.

⁴⁾ В некоторых актах дается, впрочем, более суженное наименование «акц. об-ва с преобладающим участием госкапитала». Поскольку эти акц. об-ва, где госкапитал не только «преобладает», а обладает по уставу всеми акциями об-ва, тут приходится отметить ту же терминологическую неточность, о которой упоминается несколько ниже в отношении «смешанных» обществ. Точнее было бы, во всяком случае, говорить об акц. об-вах «с преобладающим или исключительным участием госкапитала».

⁵⁾ Кооперативное имущество у нас ставится обыкновенно, как особый вид, на ряду с государственным и частным.

¹⁾ См., наприм., «Е. С. Ю.» № 24 с. г.

²⁾ Отчет о заседании коллегии НКВнуторга СССР — «Экон. Жизнь» 19 сент. с. г., № 214.

³⁾ Из этих проектов следует особо отметить законопроект о государственных паевых товариществах, коим предполагалось охватить те «акц. об-ва», где все 100% акций принадлежит по уставу госкапиталу. Мимо вопроса о происхождении капитала акц. об-ва нельзя пройти, — особенно в наших условиях — без внимания. Недаром и закон, и обиход выдвинули даже в самое название общества этот признак в виде указания «смешанные акционерные об-ва».

Как пример, можно указать положение о гос. подрядах и поставках (прим. 1-е к § 11 и прим. к § 13), где льготы, установленные для госорганов, распространяются также на кооперацию и на «смешанные акц. об-ва», хотя правильнее и точнее было бы говорить здесь (в отношении акц. обществ) вообще об «акц. об-вах с участием госкапитала»¹⁾, так как, очевидно, указанные льготы относятся также к обществам не «смешанного», а чисто государственного капитала.

Спрашивается, затем, относятся ли акты об об-вах с участием госкапитала лишь к случаям, когда таковое участие прокламировано в самом уставе, или же также к тем случаям, когда устав о происхождении вложенного в об-во капитала умалчивает, но фактически участие госкапитала имеется налицо. Мы полагаем, что надо здесь разуметь лишь группу случаев, так как нельзя менять характер применяемого к об-вам правового режима в зависимости от того, войдет ли или выйдет из об-ва госкапитал, раз по уставу он не обязан участвовать в обществе, хотя бы даже в каком-либо минимальном размере. Такое же положение было высказано, наприм., в цирк. Налог. Упр. НКФ РСФСР от 21 апр. 24 г. № 988 («В. Ф.», оф. отд., № 39, 1924 г.) О предприятиях «не зарегистрированных в качестве смешанных обществ, хотя бы часть их акций и участие в прибылях принадлежали гос. учреждениям».

Надо указать еще следующее. Общий просмотр правил об акц. об-вах с участием госкапитала, равно как руководящих определений высших судебных органов, выявляет возможность различного подхода к самой, так сказать, квалификации данного вида акц. обществ, к самому определению юридической их природы²⁾. Относить ли эти об-ва (или, по крайней мере, те из них, где капитал преобладает либо даже имеет все 100% акций) к числу госпредприятий или же, напротив, рассматривать их наравне с участвующими в гражданском обороте частными лицами и предприятиями, допуская лишь те отступления от общего режима последних, которые в том либо ином акте прямо для об-в с участием госкапитала оговорены? Относить ли, скажем, об-ва с участием госкапитала по подсудности к линии общих судов или же арбитражных комиссий при СТО и Экспо? Требовать ли от таких акц. обществ (согласно правилам, установленного для госпредприятий в ст. 137 Гр. Код. РСФСР) засвидетельствования в нотариальном порядке совершаемых этими обществами сделок с частными контрагентами?³⁾ И т. д., и т. д.

¹⁾ Разве бы допустить (к чему, впрочем, нет оснований), что акц. об-ва с исключительным участием госкапитала проходят тут по основной группе гос. учреждений и предприятий.

²⁾ См., наприм., заметку в «Еж. С. Юст.» № 25 с. г. о соображениях по данному вопросу Совета С'ездов гос. промысл. и торг., а также ВСНХ СССР.

³⁾ По вопросу о нотариальном засвидетельствовании сделок интересно здесь напомнить, что согласно Гражд. Код. СССР засвидетельствования сделок, совершаемых между госпредприятиями, не требуется. По ст. 137 Гр. Код. Украины, нотар. засвидетельствование установлено лишь для сделок, заключаемых госпредприятиями и госучреждениями «с частными лицами и общества, организациями», при чем и из этого требования допущен ряд исключений, одним из которых (п. «б») являются как раз договоры гос. учреждений и предприятий «с акц. об-вами с преобладающим участием в них государственного капитала».

Как по существу, так и по самому подходу к этим вопросам, по способу (если можно так выразиться) преподания об-вам с участием госкапитала тех или иных указаний, относящихся сюда постановления и распоряжения различных ведомств и учреждений весьма разнообразны. Между тем, нечего и говорить особо о всем значении установления здесь, наконец, твердой и определенной линии, о всем значении окончательного определения в ту либо иную сторону, юридической квалификации об-в с участием госкапитала, со всеми многочисленными, практическими в зависимости от отнесения или неотнесения их к числу госпредприятий последствиями.

Обратимся теперь к существу правил об акц. обществах с участием госкапитала.

Первым моментом, требовавшим освещения и особого урегулирования, является вопрос о тех гос. органах, которые могут входить в акц. общества в качестве пайщиков и, следовательно, покрывать акции капиталом (деньгами либо имуществом), принадлежащим государству. У нас встречаются случаи участия в акц. обществах, не говоря уже о госпредприятиях, состоящих на коммерческом расчете, также и различных бюджетных госучреждений. В частности, в числе учредителей и акционеров выступают наши наркоматы. Для НКВнуторга СССР таковая деятельность прямо предусмотрена законодателем, указавшим в числе предметов ведения НКВнуторга (§ 2, п. «З», и § 8, п. «В», вр. положения о НКВнуторге СССР) «участие в смешанных акц. обществах». То же повторено и в положении о НКВнуторге РСФСР (§ 2, п. «К»).

Менее четко определены в этом отношении правомочия ВСНХ СССР (полож., § 2, п. «К»), к предметам ведения которого отнесена «организация трестов и акц. об-в». То же повторено и в полож. о ВСНХ РСФСР (§ 5, п. «К»).

Казалось бы, впрочем, что данное обобщение правомочий ВСНХ по части организации акц. об-в с правомочиями его же в отношении трестов, достаточно красноречиво. И что этим предпринимается не только некое отвлеченное «организовывание», но и конкретное учредительство, а равно дальнейшее участие ВСНХ в том или ином акц. об-ве. И, действительно, ВСНХ само является учредителем и акционером целого ряда акционерных предприятий, как, напр., организуемого в настоящее время об-ва «Кардо-Лента» (см. прик. по ВСНХ СССР от 8 сентября с. г., № 1209) и др. Но по указанному вопросу наметилась также другая линия, сводящая к замене в обществах в качестве акционера Наркомата, ВСНХ, иными, действующими на коммерческом расчете органами⁴⁾.

Наконец, в положении о НКВнешторге СССР⁵⁾ указано (§ 2, п. «е»), что на последнем лежит также «организация смешанных и иных обществ и учреждений по внешней торговле».

Поскольку, однако, стремление к учредительству акц. об-в и участию в таковых обнаруживается, на практике, у значительно более широкого круга гос. учреждений и предприятий, естественно должна

⁴⁾ См. приказ по ВСНХ СССР от 4 июля с. г. № 866.

⁵⁾ В то время, когда настоящая статья была сдана в печать, постановлением ЦИК СССР образован единый Наркомат Внутренней и Внешней Торговли.

была возникнуть необходимость ввести это явление в русло надлежащего регулирования и контроля. Вследствие этого НКФ и НКВнуторг РСФСР была издана особая инструкция от 7 авг. с. г. («Изв.» 15/VIII с. г., № 185), положения которой можно свести к следующему:

1) Госбюджетные учреждения и предприятия могут входить в акц. об-ва, лишь поскольку им, т.-е. госбюджетникам, отпущены целевые на этот предмет средства либо разрешено соответственным ЭКОСО обратиться в покрытие акций определенное имущество или внебюджетные средства; 2) предприятия, действующие на коммерческом расчете, могут входить в акц. об-ва лишь с разрешения наркомата либо исполкома, в ведении коего они состоят; 3) участие в каждом данном акц. об-ве допустимо для госорганов, лишь поскольку цели, преследуемые акц. об-вом, «в той или иной степени связаны с предметом деятельности данных госучреждений и госпредприятий».

В отношении предприятий, действующих на началах коммерческого расчета, мы имеем, кроме того, ряд других указаний, подтверждающих требование о получении ими для участия в акц. обществе, соответственного разрешения. Так, прежде всего об этом говорится в обоих основных декретах о трестах, от 10 апр. (ст. 28, п. «и») и от 17 июля 23 г.

(ст. 26, п. «л»). Для участия треста в торгово-промышленных объединениях, т.-е., в частности, в акц. обществах, правление треста должно получить разрешение соответственного ВСНХ (для союзных и республиканских трестов), а для треста местного значения — разрешение ГСНХ с утверждением губэконо.

Практически порядок осуществления этих положений указан был в нескольких приказах по ВСНХ. В частности, упомянем здесь прик. по ВСНХ СССР № 135 от 16/XI—1923 г., № 17 от 12/I—1924 г., № 127 от 6/III—1924 г., № 9, от 2/X—1924 г., по ВСНХ РСФСР № 435 от 18/VI с. г.

Эти правила относятся как к учредительству, так и к позднему вступлению госпредприятий в акц. общества. Спрашивается, однако, не должно ли было отразиться вхождение или возможность вхождения госкапитала в данное акц. общество на самом порядке утверждения устава последнего? Действительно вопрос этот уже шел некоторое урегулирование в нашем законодательстве, сначала в постановлении ЦИК и СНК Союза («Изв.» 20/V с. г. № 103), а затем также в соответствующих новеллах, внесенных в Гр. Кодекс законодательством РСФСР (постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Изв.» 4/X с. г. № 227). Этими декретами установлено, что если среди учредителей акц. об-ва имеются госучреждения или госпредприятия общесоюзного

С'езд германских судей в Аугсбурге¹⁾.

С 12 по 15 сентября 1905 г. в Аугсбурге (в Германии) происходил очередной, шестой с'езд германских судей. Созванный германским союзом судей, этот с'езд включил (как и иные, ныне происходящие германские с'езды юристов) в число своих участников также и германских по происхождению судей и соседних государств (Австрии, Чехо-Словакии, Польской Силезии, Дании).

В повестке с'езда, посвященной по преимуществу узко-профессиональным вопросам (увеличение жалования, урегулирование титулов судей (!), вопрос о предельном возрасте для пребывания в должности судьи и пр.), имелись некоторые темы, представляющие более значительный общий интерес. Так, напр., был намечен доклад о допущении женщин к судебным должностям. Тема, не лишняя занимательности, привлекающая во внимание, что равноправие женщин торжественно провозглашено 7 лет назад Веймарской конституцией. И все же оказывается, что этот вопрос нуждается в рассмотрении и обсуждении. Впрочем, этот вопрос был деликатно снят с обсуждения, под тем формальным предлогом, что, вопреки статуту с'езда, вопрос был внесен в повестку не союзом судей. Одновременно с этим этот вопрос был передан прусскому союзу судей «для обработки».

Из принципиальных вопросов, бывших предметом обсуждения с'езда, заслуживают особого внимания два: первый — о положении германского судьи, второй — о законопроекте о рабочих судах. В особенности же интересен первый вопрос, ока-

завшийся поучительным комментарием к знаменитому учению о «независимости» суда в «правовом государстве». Какова эта «независимость» в практике реальной действительности, об этом красноречиво говорит принятая с'ездом резолюция, открывающая, разумеется, лишь небольшую часть того, что происходит за кулисами юстиции.

Вот эта резолюция:

«1. Судьи и прокуроры, собравшиеся на шестом германском с'езде судей, требуют, чтобы при всех государственных мероприятиях лишь право и справедливость давали руководящую линию.

2. Германский с'езд судей требует, чтобы закрепленная конституцией независимость германских судей сохранялась, как основа всей правовой и государственной жизни. Этому также должно служить более высокое социальное положение и материальное обеспечение судьи.

3. С'езд судей заявляет энергичный протест против сделавшегося в течение последних лет обычным принижения авторитета судей и судебных решений. Судьи охотно принимают деловую критику. Но обобщение и партийно-политическое использование отдельных ошибок подрывает авторитет государства. Судьи ожидают поддержки со стороны правительства в деле их самозащиты и надлежащей информации об их деятельности.

4. Проникнутый сознанием необходимости поддержания чистоты правосудия германский с'езд судей решительно протестует против деятельности парламентских следственных комиссий, функционирующих наряду с нормальным уголовным процессом. Подобное расширение парламентских расследований не помогает объективному отысканию

¹⁾ См. Deutsche Richter Zeitung, 1925 г. № 8; Juristische Wochenschrift, — 1925 г., № 20.

значения, а равно если в учредительстве участвуют госучреждения либо госпредприятия нескольких союзных республик, то устав такого общества подлежит утверждению СТО Союза, поскольку нет налицо признаков, требующих переноса утверждения устава в СНК Союза. Далее, в обоих декретах указаны порядок внесения уставов на утверждение и определено, что если устав утверждается СТО или СНК СССР, то регистрируется акц. об-во в НКВнуторге Союза, а если устав утверждается СНК или Эконо РСФСР, то регистрируется в НКВнуторге РСФСР. В отношении самого порядка и содержания регистрируемых сведений особых правил для общества с участием госкапитала не установлено, и здесь, в общем, сохраняется прежняя инструкция 1923 г., составленная Комвнуторгом, НКЮстом РСФСР и Главконцеском («С. У.» 1923 г. № 29, прилож. к ст. 334). Очевидно, однако, что в случае участия в числе учредителей госучреждений или госпредприятий при регистрации должны предоставляться также вышеупомянутые сведения о полученном разрешении от соответственного высшего органа и т. д.

Мы упоминали уже выше, что госорганы, входя в акц. об-во, могут покрывать свои акции не только денежной оплатой, но и взносом того или иного имущества. Однако, имущество, выделяемое государ-

ством в капитал самих гос. предприятий, охватывает не только предметы, могущие быть в свободном обороте, но также и предметы, чья оборотоспособность по закону ограничена, а равно вовсе изъятые из частного оборота. В капитал госпредприятия входят национализированные заводы, фабрики, их оборудование, строения и пр. Согласно ст. 22 Гр. К., предметы эти «являются изъятими из частного оборота и не могут быть отчуждаемы и закладываемы теми органами, в ведении коих они состоят, а также обращаемы на удовлетворение кредиторов». Спрашивается, могут ли эти предметы тем не менее вноситься госорганом, в чьем ведении они находятся, в покрытие записанных на него акций какого-либо акц. об-ва. На практике такие случаи имеют место. И, казалось бы, поскольку в каком-либо акц. об-во, согласно его устава, могут входить акционерами только гос. учреждения и госпредприятия, едва ли правильно настаивать на указанном ограничении, так как отпадают те социально-хозяйственные основания, которыми было продиктовано вышеприведенное правило (для акц. же об-в «смешанного» состава или без участия госкапитала, пользование таким имуществом возможно лишь на началах аренды или концессии). Между тем, вопрос не находит урегулирования в действующем акционерном законодательстве, вследствие чего неизбежны конфликты и

истины. Оно означает перекрепчивание партийного выяснения истины с беспартийным правосудием».

Благие пожелания, за которыми скрывается холодная и неумолимая действительность, подрывающая в корне эти пожелания. В Германии, где в настоящее время социальные противоречия выступают особенно сильно, суду приходится наиболее болезненно испытывать свое зависимое и подчиненное положение от господствующих социально-политических групп. Разумеется, никакие резолюции, как бы высок ни был их идеалистический пафос, не могут ни улучшить, ни изменить положение вещей, не зависящее от чьей-либо, злой или доброй воли, а коренящееся в самом факте существования антагонистического общества.

Далее заслуживает быть отмеченным обсуждение законопроекта о рабочих судах. Съезд высказался против предполагаемого этим проектом специального суда, обособленного от системы нормальных судов. В принятой съездом резолюции указывается: «Шестой германский съезд судей категорически придерживается по отношению к нынешнему проекту закона о рабочих судах прежних, единогласно принятых предшествовавшими съездами постановлений о том, что суды, образованные из штатных судей и членов из лиц, работающих по найму, и работодателей, должны быть включены в систему нормальных судов, в особенности же в первой инстанции».

Равным образом, съезд выступил против весьма неожиданного нововведения, намеченного в проекте: воспрещения адвокатам выступать в рабочих судах. Нововведение тем более любопытное, что в германских судах по гражданским делам существует, как общее правило, обязательное представительство адвокатов от имени сторон (т. н. Advokaten-

zwang). Формально это нововведение объясняется, во-первых, стремлением ускорить движение дел в рабочих судах, во-вторых, желанием предоставить суду возможность выслушивать личные объяснения самих сторон, представителей противоположных социальных групп. Впрочем, повидимому, имеются другие, невысказанные соображения, из которых не последнее место занимает недоверие со стороны различных социальных групп к нынешней германской адвокатуре.

В принятой съездом резолюции указывается, что «привлечение адвокатов, как юридически образованных советников», лиц, работающих по найму, и работодателей, во все инстанции, а в том числе и при рассмотрении дел, не подлежащих обжалованию, будет соответствовать как интересам сторон, так и правовому развитию.

Вопрос о недопущении адвокатов в рабочие суды продолжает живо волновать германские юридические круги, в первую же очередь, разумеется, адвокатуру. В последних числах октября 1925 г. в Берлине состоялось многочисленное собрание адвокатов с участием магистратуры и профессуры, на котором также была принята резолюция протеста против недопущения адвокатуры в рабочие суды.

Каков будет закон,—покажет будущее. Во всяком случае, его содержание определяют не резолюции заинтересованных профессиональных групп, а реальное соотношение социально-политических группировок к моменту принятия этого закона. Но уже сам по себе факт появления в современной Германии подобного законопроекта весьма знаменателен и симптоматичен.

Е. Кельман,

Берлин.

недоразумения, примером коих может служить, скажем, спор треста «Тремас» с ликвидкомом украинского строительного акц. об-ва «ВАСО». Из отчета об этом споре в газете «Экономическая Жизнь» № 237 от 16 окт. с. г. усматривается, что ликвидком «ВАСО» безвозмездно вернул преемнику одного из акционеров переданные последним ранее того в капитал «ВАСО» несколько домов; вследствие этого капитал «ВАСО» обращенный в распределение между кредиторами, оказался существенно уменьшенным, против чего и запротестовал «Тремас», так как его претензия оказывалась непогашенною ликвидкомом полностью. Мы не будем останавливаться здесь на технике возможного зачета или компенсации кредиторов и соблюдения вместе с тем начала неотчуждаемости того или иного вида имущества. Но этот случай вновь подтверждает настоятельную необходимость урегулирования вопроса о возможности и порядке, а равно последствиях таких взносов, вкладываемых в капитал акц. обществ госпредприятиями-акционерами¹⁾.

Нынешнее же неопределенное правовое положение данного рода явлений в акц. практике должно быть, несомненно, изжито.

Впрочем, имеется в этой области немало и других вопросов, которые бы также нуждались в единообразии методов и порядка их разрешения. Между тем, как уже отмечалось, постоянно наблюдаются разноречия или даже, мы бы сказали, просто разный подход к проблемам акц. дела со стороны тех или иных, регулирующих хозяйственную жизнь страны органов. Если, наприм., при желании наших госорганов побудить акц. об-ва предпринять те или иные меры, мы видим в некоторых случаях вполне правильную тенденцию провести эту директиву путем предложения входящим в акц. об-во представителям госкапитала проявить соответствующую инициативу или голосовать соответствующим образом, то в других случаях, напротив, делается распоряжение, так сказать «по акц. об-ву», как если бы это был просто подведомственный данному госоргану младший госорган. Примером первого (и более правильного) из указанных методов может служить пост. СТО от 11 апр. 1924 г. о мерах и ликвидации недоимочности гос. и коопер. предприятий по гос. налогам и неналоговым сборам («С. У.» 1924 г. № 75, ст. 753), к каковому мы еще вернемся ниже. Примером второго, обратного порядка могут служить некоторые приказы по ВСНХ СССР (№ 8,

от 2 октября 1924 г. о сообщении в ВСНХ сведений справочного характера; № 131 от 18 ноября 1924 г. об организации бухгалтерского учета зарплат; № 24 от 9 окт. 24 г., а равно прик. по ВСНХ РСФСР от 17 окт. 1924 г. № 15 о представлении в ВСНХ сведений торговыми органами и пр.).

Но совершенно ясно, что, и не прибегая к форме прямых предписаний, применяемой в отношении госпредприятий, госорган или ведомство, чьим распоряжением или разрешением введены в капитал акц. об-ва государственные средства, сохраняют полную возможность надлежащего влияния на деятельность и любое мероприятие акц. об-ва, действуя через своих в обществе представителей²⁾. Поскольку же согласно вышеотмеченного в большей части обществ, где заинтересован госкапитал, он является единственным же (хотя бы и от разных ведомств) или преобладающим участником акц. общества, осуществление намеченных мероприятий вполне обеспечено и без обращения к методам управления, несоответственным избранной для данного предприятия акционерной форме.

Практика ведомств уже проложила пути для правильного разрешения этой задачи. Так, НКВнуторгос СССР был утвержден от 14 февраля с. г. («Бюллетень НКВнуторга» № 24 от 24 февр.) наказ членам правления в акц. обществах и паевых товариществах, представителям НКВнуторга СССР. В этом наказе напоминаются общие основания и цель вхождения Наркомвнуторга в пайщики торговых акц. предприятий («осуществлять через эти предприятия оперативное воздействие на рынок»), равно как задания, возлагаемые на этих представителей НКВнуторга в отношении проведения в предприятиях предложений НКВнуторга (напр., по изъятию или помещению капиталов акц. об-ва в другие предприятия и пр.), отчетности перед НКВнуторгом и т. д.

Не менее существенна работа представителей госкапитала в ревизионных комиссиях акц. об-в. Примером соответствующего руководства, изданного для членов ревизионных комиссий, может служить инструкция, которая была утверждена Цутпромом ВСНХ СССР 2 февр. с. г. (прот. № 21, п. № 377) и где были даны детализированные указания представителям ВСНХ в ревизионных комиссиях тех акц. об-в, в которых ВСНХ были вложены капиталы; указания эти касаются составления заключений по оценке балансов и по оперативно-коммерческой деятельности акц. об-ва.

(Окончание следует).

Х. Бахчисарайцев.

¹⁾ В новом проекте акц. закона, одобренном коллегией НКВнуторга СССР и представленном в высшие законодательные инстанции, дано также место нормировке этого вопроса. Рассмотрение означенного законопроекта не входит, однако, здесь в нашу задачу.

Приостанавливает ли подача частной жалобы немедленное исполнение решения?

(К статье „Большой вопрос гражданского процесса“. — „Ежен. Сов. Юст.“ № 34).

Затронутый т. Шамковичем вопрос, приостанавливается ли исполнение решения, обращенного к немедленному исполнению, подачей частной жалобы, вполне правильно назван им «большим» вопросом гражданского процесса, так как нет никакого сомнения, что вопрос этот весьма часто возникает в практике наших судов и ставит их, за отсутствием руководящих указаний, в затруднительное положение. Поэтому нельзя не согласиться с заключительными словами статьи т. Шамковича, что «неопределенность положения в столь важном процессуальном вопросе более нетерпима» и что вопрос этот должен быть в возможно скором времени разрешен либо особым законодательным актом, либо разъяснением пленума Верховного Суда.

Присоединяясь всецело к этому пожеланию, мы, однако, никак не можем согласиться с тем разрешением указанного вопроса, которое намечает в своей статье тов. Шамкович.

Названный автор, не находя прямого ответа на поставленный им вопрос в законе, ищет таковой путем логического толкования соответствующих статей ГПК и приходит к тому выводу, что в то время, как частная жалоба на допущение немедленного исполнения решения, примененное судом в порядке ст. 187 ГПК, не приостанавливает немедленного исполнения, частная жалоба, поданная на допущение судом немедленного исполнения решения по ст. 178-а, обязательно приостанавливает это немедленное исполнение.

Такой вывод т. Шамкович основывает, главным образом, на том соображении, что ст. 187 носит характер безусловный, т. е. предписывает обязательное применение немедленного исполнения в определенном ряде случаев, а следовательно, не оставляет суду свободы маневрирования и значит не допускает или почти не допускает ошибочного применения немедленного исполнения, отдельные же возможные случаи редких ошибок не должны служить причиной для задержки исполнения тех решений, которые законодатель ставит в привилегированное положение. Статья же 187-а такого характера не имеет и здесь допущение немедленного исполнения решения зависит от усмотрения суда, который, взвесив все обстоятельства дела и придя к выводу о беспорочности взыскания, может, но не обязан постановить о немедленном исполнении удовлетворенного им иска. Здесь возможность ошибок более значительна, а между тем поворот решения, недостаточно регламентированный нашим законодательством, на практике весьма труден. Кроме того, неприостановление в этом случае немедленного исполнения решения противоречило бы, по мнению т. Шамковича, логике, так как делая бы нецелесообразным обращение в высшую инстанцию с жалобой на определение суда о немедленном исполнении решения, ибо нет никакого смысла возражать против допущения меры, которая заведомо для жалобщика будет осуществлена ранее рассмотрения его жалобы.

Изложенное мнение тов. Шамковича так же, как и приводимые им в обоснование этого мнения логиче-

ские предпосылки, по крайней мере, во второй их части, представляются нам неправильными. Прежде всего весьма спорен вопрос, допустима ли вообще подача частной жалобы на признание судом решения подлежащим немедленному исполнению в порядке ст. 187 ГПК, и нам думается, что вопрос этот решается в отрицательном смысле.

Правила процессуального кодекса допускают обжалование определений суда отдельно от кассационной жалобы в весьма немногих случаях, специально в законе указанных, и никакое распространительное толкование ст. 249 ГПК не может иметь места. Эти немногие случаи, допускающие обжалование в частном порядке, относятся в большинстве к таким действиям судебных органов, которые не находят себе в законе строгой и точной регламентации (обеспечение иска, действия суд. исполнителей по исполнению решений), предоставлены в известной мере разумению суда и зависят от конкретных обстоятельств дела. Статья же 187 содержит в себе императивное веление закона, указывающего определенно и точно те случаи, в коих решение суда подлежит немедленному исполнению. Это указание для суда обязательно, и он должен постановить определение о немедленном исполнении решения каковы бы ни были обстоятельства дела, раз предмет спора является, скажем, заработная плата или исковые требования, основанные на акте, для которого установлен обязательный нотариальный порядок засвидетельствования и последний соблюден. Здесь не остается места для усмотрения суда и не может быть допущено и обжалование в частном порядке отдельно от кассации. В противном случае, оставаясь последовательным, придется допустить, что возможна подача истцом, просившим о немедленном исполнении решения, частной жалобы и на определение суда, не удовлетворившего этого ходатайства и признавшего в порядке ст. 186 ГПК, что вынесение им решение подлежит исполнению лишь по истечении срока на кассационное обжалование, что уже, несомненно, явилось бы распространительным толкованием правила 249 статьи.

Таким образом, право подачи частной жалобы на применение немедленного исполнения решения, предусмотренное ст. 187-г. относится, по нашему мнению, лишь к случаям допущения судом немедленного исполнения в порядке ст. 187-а, когда вопрос о том, следует ли по данному делу допустить немедленное исполнение решения, предоставлен законом всецело усмотрению суда, составляет его право, а не обязанность.

Но приостанавливает ли уже самый факт подачи такой жалобы приращение решения в исполнение? Вопреки мнению тов. Шамковича, мы думаем, что отнюдь не приостанавливает. Нет никакого сомнения, что установление правила, в силу которого один факт подачи частной жалобы на определение суда о допущении немедленного исполнения решения, имел бы своим последствием приостановление такового, привело бы к тому, что ответчики, против которых выно-

сено решение, постоянно подавали бы частные жалобы: рискуя только незначительной затратой на гербовый сбор, они достигали бы этим механически отсрочки исполнения решения на сравнительно значительное время. Думается, что законодатель, предоставляя суду право в точно определенных случаях допускать немедленное исполнение решения, не мог иметь в виду устанавливать такое положение, при котором это право может быть в известной степени аннулировано по желанию ответчика путем подачи им хотя бы и вполне неосновательной частной жалобы.

Указание т. Шамковича на трудность на практике поворота решения и на то, что убытки, нанесенные ответчику немедленным исполнением решения, которое затем будет отменено, могут быть весьма значительны и зачастую впоследствии и вовсе невозместимы, находит себе прямой ответ во второй части той же ст. 187-а, предоставляющей суду право, допуская немедленное исполнение решения, постановить определение об истребовании от истца обеспечения обратного требования на случай отмены решения. Трудно думать, чтобы суд не использовал это свое право в тех случаях, когда из обстоятельств дела ясно, что в случае отмены решения поворот решения может представить серьезные затруднения. Полагаем, что такое определение об истребовании от истца обеспечения обратного требования суд может постановить и дополнительно по ходатайству ответчика при подаче им частной жалобы.

Наиболее серьезным доводом против нашего мнения о том, что подача частной жалобы не приостанавливает допущенного судом немедленного

исполнения решения, мы считаем указание на бесцельность в таком случае самого права подачи частной жалобы, так как таковая, очевидно, будет рассмотрена высшей инстанцией уже после того, как решение приведено в исполнение. Но, во-первых, это обстоятельство при наличии 2-й части ст. 187-а не является, в силу сказанного выше, столь страшным, а во-вторых, рассмотрение частных жалоб на немедленное исполнение решения, не представляя особой сложности, должно производиться в срочном порядке, вне очереди, и не потребует значительного промежутка времени.

Изложенная нами выше точка зрения, что частная жалоба может быть принесена лишь на немедленное исполнение решения, допущенное в порядке ст. 187-а (а не примененное в силу ст. 187), находит себе подтверждение в самом тексте ст. 187-г, которая гласит, что в порядке ст. 249 может быть обжаловано постановление «о допущении» немедленного исполнения или «об отказе в нем», а только ст. 187-а предоставляет суду право «допустить» немедленное исполнение или отказать в таком допущении, по статье же 187 суд не «допускает» немедленного исполнения решения, а обязан в силу самого закона «признать» решение подлежащим немедленному исполнению.

В заключение не можем не повторить еще раз о настоятельной необходимости компетентного разъяснения как вопроса о праве подачи частной жалобы на немедленное исполнение решения по ст. 187 ГПК, так и вопроса о том, в каких случаях подача такой жалобы приостанавливает немедленное исполнение решения.

М. Герст.

Надзор по гражданским делам.

Вопрос о порядке принесения органами прокуратуры протестов по законченным гражданским делам и, в частности, о возбуждении ими ходатайств в судах о восстановлении срока на принятие кассационных жалоб в практической работе суда и прокуратуры не нашел себе общего разрешения. Появившиеся в текущем году циркуляры НКЮ № 54 и Верховсуда № 11 не разрешают данного вопроса, а, наоборот, осложняют его. Главным образом, вызывает сомнения вопрос о ходатайствах о восстановлении срока на обжалование. Одни из работников юстиции, по точному смыслу ст. ст. 2 и 254 ГПК и циркуляра НКЮ № 54, полагают, что таковые ходатайства противоречат закону, другие на основании тех же ст. ст. и циркуляра Верховсуда № 11 полагают обратное.

Считая излишним для обсуждения этого вопроса переложение ст. ст. 2 и 254, а также указанных выше циркуляров, переходим к непосредственному его анализу.

Статьей 2 ГПК органам прокуратуры предоставлено право как начать дело, так и вступить в уже начатое в любой стадии процесса, если этого требуют интересы государства или трудящихся масс. Бесспорно положение о первоначальном возбуждении дела. Также на первый взгляд казалось бы бесспорным и второе положение, вступление

в процесс в любой его стадии, но при более глубоком анализе вопрос осложняется: отсутствует общее мнение о пределе процесса, пределе стадии, с которой дело считается законченным, а отсюда и разноречивые мнения по вопросу о порядке вступления и представления дел органами прокуратуры.

Согласно ст. ст. 2 и 254 ГПК органам прокуратуры по осуществлению надзора в гражданских делах предоставлено право: а) возбуждать дела первоначально, б) вступать в возникшие дела в любой стадии процесса и в) приносить протесты в Верховный Суд по делам законченным.

Оставляя в стороне, как бесспорный, вопрос о возбуждении дел, перейдем ко второму вопросу, вопросу о вступлении в дело и о моменте окончания процесса. Попытаемся найти грань, по одну сторону которой остается процесс и по другую законченное дело. Хотя грань эта непосредственно не установлена в процессуальном праве, мы все же, с одной стороны, в ст. ст. 6 и 186 ГПК находим, что процесс имеет предел, с другой стороны, практика за восемь почти лет предел этот видела во вступлении решений в законную силу, где функции суда по делу заканчивались и наступает момент исполнительный. Это положение отчасти подтверждается ст. 254 ГПК, ст. 70, п. «г», пол. о судостроительстве и

циркуляром НКЮ № 54, где подчеркивается судебное окончание дел и регламентируется другой порядок их движения, порядок надзора.

Таким образом, органы прокуратуры, согласно ст. 2 ГПК, казалось бы, прав на вступление в процесс по делу, решение по которому вступило в законную силу, не имеют.

По этому же вопросу существует второе мнение, подкрепляемое циркуляром Верховного суда 1925 г. № 11, где процесс мыслится вне времени, где грань между процессом и окончанием дела рассматривается под другим углом зрения.

Из сопоставления ст. ст. 2 и 62 ГПК и циркуляра Верховного суда № 11 вытекает, что процесс имеет протяжение от первой инстанции суда до второй, даже и в том случае, если дело во вторую инстанцию не переносится, и только со второй инстанцией считается законченным: наступает порядок надзора и на этом основании вывод получается обратный.

Соображения весьма веские, но чувствуется логическая неувязка. Неувязка эта заключается в том, что неперенесенное в кассационную инстанцию дело, решение по которому вступило в законную силу, все же нельзя считать законченным, процесс как бы только прерывается, а отсюда, как следствие, неуверенность стороны, выигравшей дело, в неизбежность решения, неуверенность в полученных по делу материальных ценностях. При

чем такое положение не имеет предела во времени, разве как истечение давности, что нельзя признать экономически целесообразным.

С другой стороны, такой вывод имеет свои положительные стороны, главным образом, в смысле упрощения работы прокуратуры и Верховного суда.

Допустимо и третье мнение, которое часто приходится слышать от работников прокуратуры. В основу этого мнения кладутся не процессуальные нормы, а строится оно на соображениях практической целесообразности. Для органов прокуратуры всякое гражданское дело не является законченным вплоть до того момента, когда таковое попадет в поле зрения прокуратуры, и только после прокурорского просмотра оно может считаться законченным. Что же касается сторон, то дело может считаться законченным с момента выполнения решения.

Данное соображение также нельзя признать верным и практически целесообразным. Неверно оно потому, что противоречит закону, ибо и органы прокуратуры подчиняются процессуальным нормам. Нецелесообразно же оно по тем же основаниям, что и второе соображение.

Из изложенных выше мнений только первое можно признать отвечающим как процессуальным нормам так практике и целесообразности.

Р. Польшев.

Некоторые итоги новой подсудности народных судов.

V-й Всероссийский съезд работников юстиции по докладу о народном суде высказался за расширение его подсудности, а ВЦИК в октябре прошлого года, по докладу Наркомюста, внес соответствующие изменения в редакцию ст. ст. 25 УПК и 23 ГПК, расширив подсудность народных судов по уголовным и гражданским делам преимущественно за счет бытовых дел.

Наркомюст произвел первую работу по учету и изучению результатов передачи на рассмотрение народных более серьезных и сложных дел, и в настоящее время им получено 46 отчетов губ. и облсудов по этому вопросу, характеризующих положение дела в первом полугодии 1925 г. и позволяющих сделать уже некоторые выводы.

Большая и ответственная работа в смысле подготовки и инструктирования народных судов по разбору дел новой подсудности легла на губсуды, и нужно отметить, что почти все губ. и облсуды отнеслись к этому с надлежащей серьезностью, проведя ряд мероприятий, в основном совпадающих с предложениями НКЮ.

Ревизионная деятельность губсудов проходила под знаком изучения вопроса, как справились народные суды с новой подсудностью в количественном и качественном отношении. В тех губерниях, где почему-либо нельзя было произвести общую плановую или внеочередную ревизию, производились специальные обследования этого вопроса в отдельных судучастках, в тех в первую очередь, где

больше всего находилось дел новой подсудности. При производстве ревизий в некоторых губерниях производился полный осмотр всех оконченных дел этого рода, и затем ряд дел в порядке ст. 429 УПК затребовался в губсуд. Пленумы губсуда заслушивали итоговые доклады ревизионных комиссий по отдельным уездам и по всей губернии в целом. Нарсудьи и уполномоченные губсуда вызывались для докладов о новой подсудности в президиумы губсудов (с участием кассколлегии) и в пленумы губсудов. Губсезды и усовещания работников юстиции были использованы для проработки вопроса о новой подсудности, при чем в некоторых губерниях созывались для этого специальные губсовещания и уполгубсуда. Кассколлегии уделяют особое внимание делам новой подсудности и рассматривают их не только в порядке кассационном, но и производят всесторонний ревизионный осмотр, широко применяя систему обстоятельных частных определений по замеченным недочетам.

Кассколлегии ведут особый учет делам новой подсудности. В некоторых губсудах заведены особые контрольные тетради на каждый участок народного суда, в которые записываются все замеченные нарушения и дефекты и данные по этому поводу указания. Весь накапливающийся в кассколлегии материал ложится в основу издаваемых затем губсудами циркуляров и разъяснений.

Цифровые данные говорят, что передано из губсудов в народсуды: уголовных дел — 3251, гражданских — 178.

Вновь поступило за отчетный период в нарсуды: уголовных дел — 9060, гражданских — 3865.

Итого в нарсудах было: уголовных дел новой подсудности — 12311 (что составляет 1,8% всего количества уголовных дел, поступивших в нарсуды в 1 полугодии 1925 г.); гражданских дел — 4043 (что составляет 0,6% всего количества гражданских дел). Значительное большинство уголовных дел — по 180-в, затем идут дела по ст. 143 УК.

В то время, как среднее поступление дел на один участок нарсуда в 1 полугодии 1925 г. равняется: уголовных — 360, гражданских — 356, дел по новой подсудности на один участок нарсуда приходится в среднем всего: уголовных — 7, гражданских — 2. По отдельным губерниям приходится дел новой подсудности: по Нижегородской губернии — 1,5%, по Саратовской — 4%, по Енисейской — 7%, по Иркутской — 7% (общего количества уголовных дел).

Некоторые губернии отмечают, что поступление дел имеет место преимущественно в городских участках (Арханг.) и что имеются участки, в которые до сих пор дел по новой подсудности не поступало вовсе (Вологда, Новгород).

Рассмотрено за тот же период нарсудами: уголовных дел — 4694 (что составляет 38% всего количества уголовных дел новой подсудности); гражданских дел — 2145 (что почти равно 50% всего количества гражданских дел новой подсудности).

В кассколлегии губсудов и облсудов поступило в порядке кассации за тот же период: уголовных дел — 964 (что составляет 20,5% числа рассмотренных нарсудами уголовных дел новой подсудности); гражданских дел — 557 (26% числа рассмотренных нарсудами гражданских дел новой подсудности). Средний же процент кассированных решений в первом полугодии 1925 г. по отношению к числу по существу рассмотренных нарсудами дел составляет: уголовных — 14,9%, гражданских — 11,4%.

Таким образом, по делам новой подсудности, как по уголовным, так и по гражданским, средний процент кассированных дел превышает норму. Однако, целый ряд губсудов указывают, что по уголовным делам этот процент почти равен нормальному и даже ниже (Гомельская губ. — 15%, Вятская — 9,67%) и лишь по гражданским делам превышает норму (Новгород. губ., Курск. губ.), а в Вятской губ. кассированных гражданских дел всего 7,56%. Брянская губ. отмечает, что половина кассированных решений приходится на гос. и кооперативные учреждения.

Средний процент отмены в касс. коллегиях приговоров и решений в первом полугодии 1925 г. равен: по уголовным делам — 19% по гражданским делам — 29%.

В отношении темпа разбора дел новой подсудности почти все губсуды отмечают, что медленности в разборе этих дел не наблюдается. Несколько малое количество рассмотренных пока дел (38% уголовных и 50% гражданских) объясняется целым рядом объективных причин: тем, в первую очередь, что дела этой категории поздно начали поступать в нарсуды (в январе и феврале месяце); что в числе этих дел имеется большой процент приостановленных за нерызыском обвиняемых; что распутица, а затем начавшиеся полевые работы также сыграли в этом

отношении известную роль и т. д.; почти все суды отмечают, что темп работы укрепляется.

Нарсуды справились с разбором дел новой подсудности, работа в общем удовлетворительна и в качественном отношении. Переход к новой подсудности совершился безболезненно как в отношении пропускной способности, так и в отношении качества работы. Расширение подсудности себя вполне оправдало и содействовало укреплению судебного аппарата. У нарсудей, вследствие того, что они получили право разбирать более серьезные и сложные дела, усилилось сознание своей ответственности, а потому к делам проявляется особо внимательный и осторожный подход. Авторитет нарсуда в глазах населения поэтому значительно вырос, а с другой стороны, это приблизило суд к населению и содействовало ускорению разбора дел. Население особо оповещалось о расширении подсудности, а в некоторых местах о новой подсудности делались доклады в ВИК'ах и на общих собраниях. В результате, отмечает Брянский губсуд, если в первом полугодии 1924 г. в губсуд поступило исков с ценой от 500 до 1.000 руб. 10, то за март и апрель месяцы 1925 г. в нарсуды губернии исков этого рода поступило уже 46, что объясняется не только увеличением хозяйственного оборота, но и тем, что население имеет возможность ближе, скорее и без особых затрат предъявлять иски этого рода.

Новая подсудность содействовала увеличению активности нарзаседателей, особенно по бытовым делам. В некоторых местах перед началом процесса судьи обращаются со словами ко всем присутствующим крестьянам, разъясняя им общественно-политическое значение процесса. Исключением в смысле оценки является Кабардино-Балкарский облсуд, который пишет в своем отчете: «Работу в качественном и количественном отношении нельзя признать вполне успешной; причиной количественной неуспешности является общая загруженность, вследствие недостаточного количества участков; качественная неуспешность объясняется тем, что судьи из местных национальностей не подготовлены к работе. Дела залеживаются, авторитет суда падает, суд к населению не приближен».

Такая точка зрения безусловно неправильна. Облсуд не учитывает того громадного политического значения, какое имеет расширение подсудности народных судов именно в национальных республиках в первую очередь, где еще идет борьба с шариатскими и другими специфическими судами, где именно расширение подсудности нарсудов дает возможность и стимул к ликвидации этих пока терпимых судов. Поэтому все внимание следует сосредоточить не на сужении подсудности нарсудов, а на вопросе лучшего подбора нарсудей, поднятия их квалификации путем организации курсов и расширении сети нарсудов¹⁾. Нужно отметить, что другие облсуды национальных республик дают другую оценку, а облсуд Чеченской области отмечает даже особо положительное зна-

¹⁾ Во втором своем отчете по этому вопросу Кабардино-Балкарский суд уже изменил свою точку зрения и считает, что работу нарсудов по делам новой подсудности в качественном отношении можно признать удовлетворительной.

чение этой реформы для Чечни, указывая, что «хотя поступление дел в суды и увеличилось, но особенно сильно на работе это не отразилось. Увеличение числа краж имеет корни в национально бытовых особенностях Чеченской области, где для получения славы героя нужно совершить какой-нибудь опасный и смелый поступок, хотя бы даже кражу. И поэтому передача разбора этих дел в нарсуды будет иметь особо воспитательное значение, так как население услышит разбор этих дел и приговор по ним».

В отношении нарушения норм материального и процессуального уголовного и гражданского права в делах новой подсудности губсуды отмечают, что наблюдающиеся нарушения и дефекты носят общий с нарушениями и по другим уголовным и гражданским делам характер и преимущественно характер формальный: новая подсудность в этом отношении ничего нового не прибавила и особых затруднений в этом отношении при разборе дел новой подсудности нет. В отношении уголовных дел нарушений меньше, в отношении гражданских дел больше, и они носят более серьезный характер, что объясняется худшей подготовкой судей по гражданскому праву, однако, новая подсудность ничего нового не внесла и в отношении гражд. дел, так как от увеличения цены иска гражд. дела не стали сложнее. Некоторые губсуды отмечают даже сокращение числа нарушений в делах новой подсудности по сравнению со средней нормой нарушений и объясняют это особо внимательным отношением нарсудов к делам этого рода (Гомель, Новгород).

В области уголовного процесса отмечается, что судебное следствие проводится достаточно полно и правильно, протоколы излагаются достаточно хорошо, приговоры обоснованы и формулировка их обстоятельна, карательная санкция применяется правильно, классовая линия выдержана, применение ст. УК (квалификация преступлений) правильное. Гомельская губерния отмечает, что по ст. 180-в УК имеется резкая разница в карательных санкциях между губсудом и нарсудами: губсуд приговаривал по этим делам в среднем к 2 годам заключения, Нарсуды дают от 1 года до 6 мес., что объясняется более точным и правильным изучением обстоятельств дела на месте и учетом всех местных бытовых условий. Все губсуды отмечают, что нарсуды более правильно учитывают местные бытовые условия при разборе этих дел. В Курской губернии отмечается некоторая мягкость репрессий нарсудей по делам о должностных преступлениях и некоторая суровость репрессий по делам о сопротивлении власти (по ст. 86-2 УК). Отмечается еще и то, что нарзаседатели склонны к более суровым репрессиям по бытовым делам (ст.ст. 180-в, 143 УК).

В общем все губсуды отмечают, что к делам этой категории нарсуды относятся с особым вниманием, и что наблюдающиеся нарушения при надлежащем и постоянном инструктировании со стороны губсудов будут полностью изжиты. В частности, ряд губсудов выдвигает особо вопрос о необходимости в связи с новой подсудностью усиленного занятия переподготовкой работников суда путем организации курсов. Отмечается также недостаток на местах юридической литературы, вследствие чего судья не

только не пополняет своих познаний, но и отстает от текущего законодательства.

В отношении оценки условий работы нарсуда, отмечается целый ряд неблагоприятных условий и затруднений, при чем опять-таки особых затруднений при разборе дел новой подсудности почти нет, затруднения общие, что и при рассмотрении других дел. Как правило, условия работы в городских участках лучше, чем в сельских, особенно в отдаленных участках. Лишь часть губерний указывает, что дела откладываются редко, благодаря лучшей подготовке к ним, что явка нарзаседателей, свидетелей, экспертов, доставка обвиняемых нормальна, значительная же часть губсудов указывает на ряд дефектов в этом смысле, из-за чего иногда слушание дел срывается, в частности дел по ст. 180-в УК.

Серьезным дефектом в работе нарсудов является то, что количество выездных сессий, как уже отмечалось выше, крайне недостаточно, вследствие отсутствия средств, дальности расстояния и затруднений в доставке арестованных в села. Некоторые губернии отмечают, что выездных сессий вовсе не было; почти все губернии отмечают, что отдельных сессий по делам новой подсудности не устраивалось, а что в одной общей сессии рассматриваются все дела. Почти все губсуды ставят этот вопрос в губ. и уисполкомах, но только Ярославский губсуд отмечает, «что активность судей в организации выездных сессий невелика и что УИК'и идут на встречу предоставлением средств передвижения и т. д.». В большей части губсудам не удается добиться реальной помощи со стороны местных органов власти, вследствие скудости и дефицитности местных бюджетов.

Почти все губсуды отмечают далее, что прокуратура в крайне малой степени участвует в процессах по делам новой подсудности, что объясняется перегруженностью работников прокуратуры. Надо полагать, что введение двух прокуроров на уезд разрешит этот вопрос. В некоторых местах пытаются заменить прокуроров общественными обвинителями, выступающими по нарядам прокуратуры.

По вопросу, каковы результаты передачи части дел в админ. органы, в губсудах достаточного материала еще нет. Однако, некоторые суды отмечают, что передача эта себя оправдала в смысле ускорения разбора этих дел. В Курской губернии крестьяне указывают на целесообразность передачи дел адм. органам, так как в суде они рассматривались с участием нарзаседателей и потому более справедливо. В других местах, наоборот, крестьянство одобряет передачу дел адм. органам, так как рассмотрение их в адм. органах не накладывает клейма уголовного преступника и вообще «осужденного по суду», как это было бы, если бы дело разбирал нарсуд.

Таким образом, на основании представленного материала, можно сделать следующие основные выводы.

Расширение подсудности народных судов по уголовным и гражданским делам оправдало себя и встретило одобрение населения, в первую очередь крестьянства. Эта реформа содействовала поднятию авторитета нарсуда в глазах населения, приближению суда к населению и ускорению в общем рассмотрения этой категории дел.

Нарсуды в общем успешно справляются с новой подсудностью, как в количественном, так и в каче-

отвечном отношении. Наблюдающиеся нарушения материального и процессуального уголовного и гражданского права сходны с нарушениями и в других уголовным и гражданским делам и объясняются недостатком юридической квалификации нарсудей. Карательная санкция нарсудьями применяется с большим учетом всех местных бытовых условий. Необходимо обратить сугубо серьезное внимание на юридическую подготовку нарсудей путем организации курсов. По мере роста юридической

квалификации нарсудей и улучшения общих условий работы нарсуда, следует все больше и больше расширять подсудность нарсудов. Необходимо также улучшить снабжение нарсудей юридической литературой и пособиями.

Необходимо категорически предложить нарсудам увеличить систему выездных сессий, еще более приблизив таким путем суд к населению.

Драгунский.

Своевременно ли новое расширение подсудности нарсудов.

Осуществление лозунга лицом к деревне в настоящее время является одной из самых серьезных задач. В судебной работе этот лозунг также осуществляется и принимаются все меры, чтобы приблизить к населению как низовые ячейки суда, так и губсуд.

Постановлением 2 сессии ВЦИК XI созыва ряд дел, ранее подсудных губернскому суду, был отнесен к подсудности нарсудов.

Благодаря передаче целого ряда дел о бытовых преступлениях нарсудам, эти дела рассматриваются на местах, в гуще самого населения, и суд, конечно, этим самым, стал ближе к населению.

Учитывая недостаточную подготовленность судебных работников на местах, к вопросу о передаче дел в нарсуды подходили весьма осторожно, и вследствие этого нарсудам было передано незначительное число дел.

В настоящее время, однако, годичная практика показала, что нарсуды с рассмотрением дел новой подсудности и с возложенной на них в связи с этим задачей справляются и довольно удовлетворительно и что резких уклонов или грубых ошибок в их работе не наблюдается. Опыт этого года показал также, что передачей ряда дел нарсудам достигнуто не мало: во-первых, часть бытовых преступлений рассматривается на месте совершения самого преступления, чем достигается более быстрое реагирование на правонарушение, во-вторых, рассмотрение дел на местах имеет и большое воспитательное значение, так как выносимый приговор оказывает влияние на население, относящееся вообще с большим интересом к процессам по бытовым преступлениям.

Кроме того, передача дел вызывалась и чисто экономическими причинами: так теперь не нужно платить свидетелям, вызывавшимся ранее в губсуд иногда за десятки верст, и не нужно отвлекать население от их работы на более долгое время.

В силу всего сказанного и учтя опыт года, прошедшего после передачи означенных дел нарсуду, мы выдвигаем вопрос о передаче нарсудам новых дел по другим ст. ст. УК, также предусматривающим бытовые преступления, а именно: ст. ст. 142, 149 и 166—171 УК.

Передача эта тем более необходима, что большинство преступлений по означенным статьям на-

дает на деревню и иногда, если не всегда, это осколки темноты и быта самой деревни; преступления эти не носят систематического, профессионального характера, а являются случайными, как, напр., убийство во время драки, нанесение тяжких повреждений пьяным и др.

Нужно оговориться, что самый большой процент преступлений по вышеуказанным статьям УК в деревне падает на ст. ст. 142, 149 и 169 УК, и случаи совершения преступлений, квалифицированных по ст. ст. 166—168 УК, довольно редки, но все же не будет большой ошибки, если и дела по этим ст. ст. будут переданы нарсудам.

И потому, что совершаемые сельским населением преступления по означенным ст. ст. УК не носят злостного или профессионального характера и что совершивший преступление, не являясь социально опасным, легче поддается исправлению, как раз и нужно передать эти дела народному суду.

Передать эти дела нарсуду нужно еще и потому, что местное сельское население, интересуясь вообще процессами, нередко посещает суд, и суд, рассматривая то или иное дело, тем самым может воздействовать и на других собравшихся послушать процесс, что имеет большое воспитательное значение.

Что же касается передачи нарсудам дел по ст. ст. 169—171 УК, то, кроме того, что уже сказано мною выше, можно прибавить еще следующее. Не говоря уже о наследии, доставшемся нам от прежнего быта, годы войны понатянули воззрения на нравственность неустойчивой части населения, и часть его совершает эти преступления, по своей невежественности и темноте часто при этом не понимая того социального зла, которое оно причиняет своими поступками. Правда, это в большинстве нужно отнести к преступлениям, предусматриваемым ст. ст. 169 и 170 УК, так как преступления по ст. 171 УК совершаются лицами, более сознательными и в корыстных целях.

Все вышеозначенные преступления совершаются на почве невежества, темноты, пьянства, и поэтому их нужно передать нарсудам. Рассмотрением этих дел в нарсудах, как я указал уже, кроме быстрого реагирования на совершенное преступление, т. е. избрания соответствующей меры социальной за-

щиты, будет достигнута и чисто воспитательная цель, а кроме того еще более укрепится авторитет суда среди населения.

Рассмотрение дел о преступлениях, предусмотренных всеми означенными ст. ст. УК губсудом не принесет той пользы, которую принесло бы рассмотрение дел в нарсудах еще и по следующим соображениям. Губсуд рассматривает дела в большинстве случаев в губернском или уездных горсудах и редко устраивает сессии на месте совершения преступления, вследствие чего наблюдается некоторая оторванность от сельского населения, из среды коей происходит правонарушитель. Поэтому население, не зная из каких соображений исходил губсуд, назначая ту или иную меру социальной защиты, иногда неправильно оценивает тот или иной приговор губсуда. С передачей же этих дел в нарсуды, при рассмотрении дел на месте приговор для окружающего населения будет более понятным и скорее будет оказывать на них моральное и воспитательное влияние.

Передавая, однако, рассмотрение дел о бытовых преступлениях в нарсуд, необходимо разгрузить последний от дел по мелким правонарушениям, как-то по ст.ст. 81, 81-а, 100, 100-а, 104, 104-а, 215, 218, 219, 222-а, 224, 226, 226-а, 226-б, 227 УК, передав перечисленные дела в административные органы. Подобная передача разгрузила бы нарсуды и дала бы им возможность отнестись с большим вниманием к рассмотрению более крупных дел.

В пользу последнего нашего предложения говорит и то, что постановлением той же сессии ВЦИК XI созыва был также передан ряд дел по некоторым

ст. ст. УК, а именно: I ч. 99, 140-г, I ч. 176, 216, 217, 220-а, 221, 222, 223 и 225, для рассмотрения в административном порядке, и годичный опыт также показал, что административные органы удовлетворительно справляются с рассмотрением означенной категории дел. Допускавшиеся ими небольшие промахи устранялись прокурорским надзором.

Я думаю, что передача указанной мною выше категории дел административным органам вполне возможна и целесообразна, так как эти правонарушения не требуют какого-либо глубокого исследования, не требуют предварительного или судебного следствия, и чтобы выяснить сущность дела, достаточно производства одного дознания. Дознание это, конечно, должно производиться с большой тщательностью, что опять-таки возможно достигнуть с помощью того же прокурорского надзора путем инструктирования и соответствующих обследований органов дознания. Мера же социальной защиты, применяемая к правонарушителям по означенным статьям УК,—принудительные работы или штраф,—не превышает компетенции административной власти.

Подобной передачей будет достигнуто и быстрое реагирование на правонарушение, что не может быть достигнуто при рассмотрении этих дел в нарсуде, которые перегружены работой.

Нужно полагать, что административные органы вполне справятся с возлагаемой на них задачей.

В. Петров.

Гор. Череповец.

Изучение правовой жизни деревни.

В юридической консультации при «Крестьянской Газете» накопилось около 65.000 ответов на крестьянские письма, содержащие в себе различного рода юридические вопросы. Ответы эти довольно хорошо систематизированы и разбиты по отделам соответственно различным отраслям права: государственному, административному, земельному, лесному, трудовому, гражданскому, уголовному, финансовому, налоговому и кооперативному. С другой стороны, имеются ответы на письма, где говорится о различных явлениях советской общественности.

Материал этот, несомненно, представляет значительный интерес. Какие, однако, цели и задачи может поставить себе изучение этого ценного материала?

Экономическое состояние деревни характеризуется сейчас не только ростом, развитием сельского хозяйства, но и весьма сложным процессом дифференциации в среде крестьянства, его социальным расслоением. Экономическое развитие деревни переросло свои правовые рамки. Появился целый ряд скрытых, подпольных, правовых отношений, которые властно вызывались к жизни экономической необходимостью, но которые не нашли еще своего отражения в законодательных актах. Маскировка аренды земли и применения наемного труда, затушевывание истинных размеров объектов обложения сельхозналогом,

нелегальные формы кустарного промысла и проч и проч.,— все это были явления глубокого противоречия между экономическими потребностями сельского хозяйства и правовыми рамками, в которые они были заключены.

Всесоюзной партийной конференцией и всесоюзным съездом советов эти узкие и отжившие правовые рамки были расширены, и экономические отношения деревни влились в русло более им соответствующих правовых норм.

Тем не менее, как это не раз отмечалось в печати, эти новые законодательные акты являются лишь первыми шагами правотворчества, диктуемого новой экономической политикой в деревне. В этом отношении изучение материалов юридической консультации при «Крестьянской Газете» может оказаться далеко не бесполезным. Если изучение этих материалов приведет нас к подтверждению тех фактов, которые уже известны законодателю, тогда это будет еще одной и далеко не лишней иллюстрацией социальных отношений определенной исторической эпохи. Но возможно и иное. Возможно обнаружение таких явлений противоречия права с экономикой, какие еще пока неизвестны законодателю и, следовательно, могут послужить основанием для издания соответствующих законов.

Изучение ответов на вопросы уголовного, некоторых частей гражданского, напр., семейного права, а также го-

государственного и административного права, может послужить материалом для установления соотношения между правом и бытом деревни, между правом и тем комплексом воззрений, понятий, традиций и навыков, которые образуют крестьянскую идеологию, крестьянский культурный уровень. С другой стороны, этот же материал можно будет проанализировать с точки зрения соответствия правовых норм культурным потребностям крестьянства.

В вопросе о методе изучения материалов консультации, мы остановимся на единственно научном, революционно-диалектическом методе исследования. Это значит, во-первых, что мы будем изучать конкретные явления, а не абстрактные понятия, во-вторых, что эти явления мы будем изучать в их развитии, не в их статическом, а в их динамическом состоянии, и, в третьих, что эти явления будут изучаться в связи со всеми сопутствующими им явлениями. Таким образом, изучая какую-нибудь группу писем и ответов на них, мы должны будем конкретно изучать какое-нибудь определенное правовое явление, какой-нибудь определенный юридический институт. Но это правовое явление, например, право аренды земли, мы должны будем изучать в развитии, в динамике, поскольку она может быть уловлена за изучаемый период, а с другой стороны, в тесной и непрерывной связи, какую это право аренды земли имеет со всеми социальными отношениями в деревне. Рассматривая, следовательно, каждое правовое явление с точки зрения причин, которые его вызывают или, наоборот, требуют его устранения, а с другой стороны, рассматривая то же явление не изолированным, не выхваченным, а в связи со всей совокупностью социальных процессов крестьянской жизни, мы станем на почву не юридического только, а и социологического изучения вопроса.

Социальные процессы жизни нынешней советской деревни характеризуются классовой расстройкой в среде крестьянства. Это обстоятельство обязывает нас изучать правовые явления в среде крестьянства, как в среде разнородной, а не однородной, т.-е. обязывает нас применить к нашему материалу классовый, марксистский метод изучения. Наконец, все наше изучение материалов крестьянской консультации должно быть согласовано с основными началами нашей общей и экономической политики. Таким образом, метод изучения должен быть, во-первых, диалектический, во-вторых, социологический, а не только юридический, в третьих, классовый и марксистский и, наконец, в четвертых, согласованный с принципами социалистического строительства советской власти. Эти четыре стороны и составляют, в сущности, признаки единого понятия революционно-диалектического метода.

Изучение материалов консультации следовало бы разбить на два вида и вести его двумя параллельными линиями.

С одной стороны, необходимо обратиться к изучению уже накопившегося за год материала, а, с другой, вновь поступающего.

Материал истекшего года работы консультации следует разбить по определенным темам, каждая из которых будет подлежать научно-литературной обработке. В результате получим ряд монографий, которые можно будет объединить в сборник, связанный единством задач и родственностью тем.

Вновь поступающий материал будет изучаться на каждый месяц отдельно с целью составления ежемесячных же иллюстрирующих его статистических таблиц, диаграмм и литературных обзоров.

Обратимся сначала к рассмотрению первого вида работы.

Изучение и литературную обработку материалов годичной работы консультации можно будет разбить на пять периодов.

В течение первого периода ряд лиц со специальной юридической и литературной подготовкой, разбивши между собой весь материал по определенным темам, вырабатывает специальный для данной темы вопросник и образец статистической таблицы.

Трудно, конечно, сейчас предусмотреть все вопросы, какие могут встретиться при изучении определенной темы. Однако, уже теперь можно наметить некоторые вопросы, какие, вероятно, будут фигурировать при изучении каждой темы. Так, например, разделение авторов запросов на частных лиц, общественные организации и органы власти. Частных лиц можно подразделить на крестьян, рабочих и служащих и нетрудовой элемент, если он имеется. По некоторым вопросам, как например, по разделу двора, по аренде и наемному труду и пр., удастся, может быть, уловить и социальную группировку крестьян — бедняки, середняки, зажиточные. Интересно было бы выделить бывших красноармейцев и сельских, играющих сейчас в деревне весьма заметную роль. Всех частных лиц разделить на мужчин и женщин. Общественные организации можно подразделить на партийные органы, кооперацию, культурно-просветительные учреждения и т. д. Органы власти — на сельские, волостные, уездные, административные и судебные и т. д.

Запросы каждой группы авторов писем разделить на три категории: 1) касающиеся законных постановлений органов власти, 2) незаконных постановлений, и 3) запросы, не связанные с постановлениями органов власти. В конце таблицы дать итог этих категорий по всем группам и общий итог всех запросов на определенную тему.

Далее идет разделение запросов по их внутреннему содержанию. Возьмем, например, вопросы, связанные с отделением церкви от государства. Вторая категория, незаконные постановления органов власти: выселение, увольнение от службы за пребывание членом церковного совета, закрытие церкви, продажа церковного имущества, вопреки воле прихожан, запрещение собраний об-ва верующих и т. д. Точно также надо будет разделить вопросы, связанные с законными постановлениями органов власти и стоящие вне связи с постановлениями власти. Эту последнюю область вопросов можно разбить на случаи, выражающие сомнения авторов писем в праве, принадлежащем и непринадлежащем им, с указанием существа вопроса.

Интересно будет также разбить авторов писем по губерниям, а затем по отдельным республикам СССР. Полезно будет отметить авторов, обращающихся вторично или многократно, для определения степени прочных связей, которые устанавливаются между консультацией или газетой и деревней.

Второй период работы заключается в заполнении вопросников и статистических таблиц, выработанных в течение первого периода. В течение этого второго периода авторы будущей литературной обработки отдельных тем должны, во-первых, ознакомиться с подлинными крестьянскими письмами, а во-вторых, с главнейшей юридической, экономической и политической литературой, связанной с их темами, в соответствии с задачами и методами нашего изучения.

Третий период работы состоит в изучении таблиц и вопросников и литературной их обработке в полном согласии с указанными выше основными принципами работы.

Четвертый период будет состоять в редактировании статей по отдельным вопросам, с юридической и социологи-

ческой точек зрения, а также с точки зрения общих начал советской экономической и общей политики.

Наконец, пятый период может состоять в сводных статистических работах по всему материалу и каких-либо сводных литературных обобщениях.

Перейдем теперь ко второму виду работы.

Ежемесячные обзоры крестьянских писем и ответов на них консультации должны будут давать картину динамики правовых явлений в деревне, отражая соответствующими таблицами или диаграммами различные колебания в смысле учащения или сокращения случаев тех или иных явлений в области правовой жизни деревни.

Это будет, таким образом, попытка построения правовой конъюнктуры деревни. Конъюнктура эта, подобно экономической конъюнктуре, должна будет состоять из двух основных частей: 1) констатирования фактов определенной динамики правовых явлений жизни деревни и 2) оценки фактов, анализа динамики, который сведется, с одной стороны, к объяснению, установлению причин этой динамики, а с другой, к попыткам начертания некоторых перспектив дальнейшего развития определенных правовых явлений, так сказать прогноза правовой погоды. Конечно, эта конъюнктура будет значительно уступать экономической конъюнктуре, так как она будет построена все-таки на случайном материале, попадающем в консультацию, хотя и со всех концов СССР.

По истечении года, а, может быть, и полугодия, этот же материал может послужить основанием для составле-

ния полугодовых и годовых правовых конъюнктур, а, с другой стороны, может быть разработан по определенным темам, подобно уже накопившемуся за истекший год в консультации материалу.

При составлении месячных правовых конъюнктур будут применены указанные уже выше способы составления вопросников и статистических таблиц. Возможно, однако, и постепенное расширение материала исследования для месячных правовых конъюнктур. Надо будет связаться с различными наркоматами, как например, Наркомземом, Наркомостом, Наркомрабкрином, Наркомфином, комиссией ЦИК СССР по улучшению советского аппарата, со всеми консультациями Союза, с различными органами печати и т. д. и т. д. Постепенное включение материала этих учреждений и организаций в общую массу объектов нашего исследования будет все более и более расширять наш горизонт и давать право для более широких обобщений, приобретающих силу все большей объективности и научности.

Таким образом, можно надеяться, что дальнейшее углубление и расширение работы по изучению крестьянских писем и ответов на них юридических консультаций, наркоматов, органов печати и прочих учреждений и организаций заложит основу прочного и систематического изучения этого ценного но еще сырого и нетронутого материала.

И. Лерман.

Обзор советского законодательства за время с 16 по 22 ноября 1925 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

1. Крупнейшим актом законодательства является постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 18 ноября об образовании Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 19 ноября, № 264). Новый Наркомат образован путем слияния двух наркоматов, из которых один ведал внешней торговлей и относился к числу общесоюзных наркоматов, представленных в союзных республиках уполномоченными при их правительствах, а другой, регулировавший внутреннюю торговлю, принадлежал к так наз. объединенным или директивным наркоматам, проводящим свои директивы в союзных республиках через одноименные наркоматы. Реорганизация мотивирована ростом внутренней торговли и торговых отношений Союза ССР с иностранными государствами, укреплением монополии внешней торговли и развитием народного хозяйства. Новое положение должно предусмотреть внесение соответствующих изменений в Конституцию Союза и в конструкцию высших его органов.

2. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 16 октября 1925 г. о единстве кассы Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 22 ноября, № 267) является первым крупным законодательным актом общесоюзного значения в области установления весьма важного финансового института, единства кассы. Устанавливается общее начало, по которому

все общегосударственные (общесоюзные и республиканские) доходы сосредотачиваются в приходо-расходных кассах Наркомфина Союза ССР и Госбанка. Предельный размер сумм, допускаемых к хранению в учреждениях и предприятиях, по достижении которого эти суммы должны сдаваться в кассы Наркомфина и в учреждения Госбанка, устанавливается соответственно наркомфинами Союза и союзных республик по соглашению с подлежащим ведомством. Суммы подлежат внесению не позже, чем на следующий день по достижении указанного предела, но, во всяком случае, не реже одного раза в две недели. Что касается расходов учреждений и предприятий, состоящих на общегосударственном бюджете, то они производятся из касс Наркомфина посредством ассигновок, выписываемых распорядителями кредитов. Установлены различные правила выписывания ассигновок для расчетов с прямыми кредиторами казны, для выдачи заработной платы, для выдачи авансов на операционные, канцелярские, хозяйственные и почтово-телеграфные расходы и на путевое довольствие. Установлены также предельные нормы авансовых выдач. Неизрасходованные суммы авансов сдаются в кассы Наркомфина не позже двух недель по миновании надобности в расходовании такового аванса. Установлена дисциплинарная и уголовная ответственность должностных лиц за несдачу сумм в установленные сроки.

С изданием рассматриваемого постановления отменено постановление СНК Союза ССР от 26 февраля 1924 г. об

установлении норм авансовых выдач совместным распоряжением НКФ и НКРКИ Союза ССР. Сохранен особый порядок расходования сумм, поступающих в доход государства по НКПС, НКПиТ и по кассам лесных наркоматов земледелия, установленный постановлением СНЕ Союза ССР от 11 сентября 1923 г.

3. Специальным постановлением СТО от 4 ноября о снижении процентных ставок по сельскохозяйственному кредиту («Изв. ЦИК СССР» от 22 ноября, № 267) признано необходимым, чтобы при выдаче ссуд крестьянам и их объединениям учреждениями сельскохозяйственного кредита размер процентов, взимаемых по долгосрочным ссудам, был снижен с 7% до 6%, а по ссудам краткосрочным — с 12% до 10%. В соответствии с этим также признано необходимым снизить процент по гарантийному кредиту, оказываемому Госбанком Центральному Сельскохозяйственному Банку, с 5% до 3%.

4. Укрепление советской валюты и расширение круга операций, совершаемых в иностранной валюте, послужили основанием для издания постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 30 октября о выплате по текущим счетам и вкладам в иностранной валюте процентов в валюте счета («Изв. ЦИК СССР» от 17 ноября, № 262). Соответствующие изменения должны быть внесены в законодательства союзных республик.

5. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 30 октября об отнесении на общегосударственный бюджет расходов по содержанию руководящего и педагогического персонала деревенских школ политграмоты, т. наз. школ-передвижек («Изв. ЦИК СССР» от 17 ноября, № 262), внесено соответствующее изменение в редакцию пункта 3 лит. «В» ст. 27 временного положения о местных финансах («Собр. Зак. СССР» 1924 г. № 22, ст. 199); последний пункт прежней редакции относил целиком за счет местных средств содержание школ политграмоты.

Постановление введено в действие с 1 октября 1925 г.

6. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 6 ноября о порядке оплаты акцизом виноградных вин на территории Закавказской СФСР («Изв. ЦИК СССР» от 17 ноября, № 262) вводит взимание акциза с виноградных вин, вырабатываемых и употребляемых на территории Закавказской федерации в виде уплаты особого патентного сбора. Ставки этого сбора устанавливаются постановлениями СНК Союза ССР. В ряде городов, наиболее значительных, оплата акцизом виноградных вин производится в общем порядке на основаниях, установленных постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 13 августа 1925 г. о понижении акциза с виноградных, изюмных и плодово-ягодных вин.

7. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 30 октября 1925 г. об изменении ставки акциза на кофе («Изв. ЦИК СССР» от 17 ноября, № 262) размер ставки установлен в 1 руб. 22 коп. с килограмма.

8. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 13 ноября о лишении гражданства Союза ССР находящихся за границей и пропустивших сроки регистрации бывших военнопленных и интернированных военнопленных царской и Красной армии, а также амнистированных лиц, служивших в белых армиях, и участников контр-революционных восстаний («Изв. ЦИК СССР» от 19 ноября, № 264) издано вследствие того, что сроки, установленные законодательствами союзных республик для регистрации лиц указанных категорий, уже давно истекли и льготы, предоставленные им, потеряли свое значение поощрения некоторых категорий граждан к возвращению в пределы Союза ССР. Устанавливается, что отныне все эти лица могут ходатайствовать о приятии их в гражданство Союза ССР наравне с иностранцами. Допускается исключение для лиц, пропустивших установленные сроки регистрации в силу

отсутствия в стране их пребывания советского дипломатического или консульского представительства, при условии, однако, зарегистрирования их в 6-месячный срок от учреждения таких представительств, а также для лиц, доказавших, что пропуск срока регистрации произошел по причинам, от их воли независимым, например, лишение свободы, тяжкая болезнь и т. п.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

1. Постановление ЦИК и СНК РСФСР от 9 ноября об изменении постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1925 г. об оплате жилых помещений в городских поселениях («Изв. ЦИК СССР» от 18 ноября, № 263) вносит те коррективы в действующие узаконения о квартирной плате, которые вызваны потребностями жизни и необходимостью более равномерного распределения этой платы между различными категориями населения. Более уточнено взимание квартирной платы с кустарей и ремесленников. Те из них, которые не пользуются наемным трудом, а также имеют не свыше 2 учеников, уплачивают квартирную плату в соответствии со своим доходом, но не свыше 66 коп. за кв. метр жилой площади. Что же касается кустарей и ремесленников, привлеченных к обложению подоходным налогом по ст.ст. 13 и 15 положения о подоходном налоге и имеющих не более 3 наемных рабочих или соответствующее количество учеников сверх допускаемых льготных 2 учеников, то они уплачивают квартирную плату на тех же основаниях, что и лица свободных профессий. Установлен предел для квартирной платы, взимаемой с рабочих и служащих; предел этот составит 1 р. 32 к. с кв. метра площади. Наконец, излишки площади в помещениях, занимаемых рабочими и служащими, не достигающие половины санитарной нормы (16 кв. аршин), оплачиваются в одинарном размере.

2. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 2 ноября об изменении ст. 16 постановления ВЦИК и СНК РСФСР о порядке установления прав на мелкопоместные предпринятия («Изв. ЦИК СССР» от 17 ноября, № 262) вносит в установленный постановлением от 24 августа 1925 г. («Собр. Узак.» 1925 г. № 58, ст. 463) порядок подачи жалоб на отказы в регистрации то изменение, что жалобы эти направляются губвпугторами в Наркомвнуторг РСФСР с заключением не комиссий при губвпугторах, а губисполкомов.

3. Также постановлением Президиума ВЦИК от 2 ноября («Изв. ЦИК СССР» от 17 ноября, № 262) внесено изменение в текст лит. «ж» ст. 10 положения о Наркомтруде РСФСР («Собр. Узак.» 1925 г. № 67, ст. 532). Предусмотренные положением распоряжения Народного Комиссара Труда заменены соответствующими распоряжениями Народного Комиссара Труда, что более соответствует укреплению начала единоличия в управлении ведомством.

4. Постановлением СНК РСФСР от 12 ноября об изменении ст. 6 декрета от 16 июля 1924 г. о снабжении населения крайнего Севера продовольствием и предметами первой необходимости («Изв. ЦИК СССР» от 17 ноября, № 262) изменен срок представления планов снабжения в ЭКОСО РСФСР. Планы представляются через Госплан РСФСР.

5. Постановлением Президиума ВЦИК от 9 ноября («Изв. ЦИК СССР» от 17 ноября, № 262) утвержден список городских поселений Брянской губернии.

6. Постановлением ЭКОСО РСФСР от 1 октября утверждено положение о хозяйственных лесных заготовках Народного Комиссариата Земледелия РСФСР («Изв. ЦИК

СССР» от 19 ноября, № 264) представляется опытом законодательного нормирования хозяйственной деятельности Наркомата Земледелия, производимой непосредственно ему подчиненным аппаратом, а не выделенными в самостоятельную хозяйственную единицу предприятия (например, лесными трестами). Лесозаготовки эти производятся преимущественно в губерниях и округах, где не работают государственные лесопромышленные организации, а также где лесные тресты не в состоянии широко развернуть свою работу. Аппарат лесничеств имеет право на участие в торгах на равных с прочими лесозаготовителями основаниях; поскольку же торги и соревнования происходят в лесничествах, их участие осуществляется обязательно путем закрытых пакетов. Кроме того, аппарат лесничеств производит ряд первичных хозяйственных лесоразработок. Для организации и производства этих операций учреждается лесозаготовительный отдел управления лесами Наркомзема, действующий на основах хозяйственного расчета, обладающий правами юридического лица и несущий ответственность по всем обязательствам в пределах предоставленного ему имущества без переложения этой ответственности на какое-либо иное государственное учреждение или предприятие. Как предприятие, переведенное на начала хозяйственного расчета, лесозаготовительный отдел облагается всеми видами налогов и сборов, коим подлежат все предприятия этой категории. На тех же основаниях учреждаются лесозаготовительные отделы губернских лесных отделов. Постановление ЭКОСО нормирует порядок учреждения и деятельности органов управления, их права и обязанности, порядок отчетности, распределение прибыли и т. д. применительно к общему положению о госпредприятиях, переведенных на начала коммерческого расчета.

7. В № 266 «Изв. ЦИК СССР» от 21 ноября опубликована инструкция ВЦИК о выборах городских и сельских советов и о созыве с'ездов советов, окончательно утвержденная 13 октября 1925 г. Ранее опубликованный в № 235 «Изв.» текст инструкции напечатан был с некоторыми неточностями. Во вновь опубликованный текст внесены изменения, главным образом, редакционного характера.

8. Инструкция ЭКОСО РСФСР от 29 октября о применении льгот по складному обязательному страхованию в сельских местностях на 1925—26 операционный год («Изв. ЦИК СССР» от 21 ноября, № 266) содержит перечень льгот, предоставляемых на основании постановления СТО от 2 сентября 1925 г. об обязательном складном

страховании в сельских местностях в 1925—26 г. («Собр. Зак.» 1925 г. № 63, ст. 464). Льготы предоставлены при страховании стросний от огня и посевов от градобития, при страховании крупного рогатого скота от падежа, а также семьям лиц, призванных в ряды Красной армии и Красного флота. Кроме того, освобождены от страховых платежей в определенных размерах инвалиды гражданской и империалистических войн (первых трех групп), слушатели совпартшкол, рабфаков, коммунистических университетов и других вузов. Полностью освобождены от уплаты страховых взносов общественные запашки, предназначенные для образования неприкосновенных семенных запасов, а также посевы крестьянских обществ взаимопомощи, на половину освобождены от взносов коллективные хозяйства, члены которых не ведут обособленного сельского хозяйства; другие же колхозы, а также хозяйства кооперативных товариществ освобождаются от платежей на $\frac{1}{3}$. Предоставлены льготы также хозяйствам переселенцев и расселенцев, добровольным пожарным дружинам и др. Списки хозяйств, имеющих право на льготы, утверждаются, а также все жалобы на применение льгот рассматриваются губернскими, уездными или волостными (и соответствующими им) особыми совещаниями по страховым вопросам. Состав волостного особого совещания образуется из председателя или члена волысполкома, участкового агента Госстраха, представителя волостного комитета крестьянских обществ взаимопомощи, участкового агронома, ветеринара и представителя сельско-хозяйственной кооперации. На тех же основаниях образуются губернские и уездные особые совещания, при чем в них включаются представители местной плановой комиссии, финансового отдела и земельного отдела. Самые же льготы применяются агентами Госстраха. Льготы предоставляются независимо от подачи заявления со стороны страхователя. Другие же лица, не пользующиеся льготами на основании действующих узаконений и инструкций, но нуждающиеся в льготе, подают соответствующее заявление в волостное особое совещание. Заявления и жалобы свободны от гербового сбора. Списки граждан, пользующихся льготами, вывешиваются в сельсоветах и объявляются на сходах. Решения совещаний могут быть обжалованы в месячный срок. Установлен двухнедельный срок для рассмотрения ходатайств и жалоб волостными совещаниями. Решения губернских совещаний окончательны и дальнейшему обжалованию не подлежат.

М. Брагинский.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию.)

Вопросы уголовного процесса.

Вопрос о разгрузке следственного аппарата продолжает оставаться одним из злободневных вопросов уголовного процесса. И понятно, что особенно близко затрагивает он самих следователей, особенно в связи с тем значительным усилением их нагрузки, которая создана в результате возложения на них обязанностей по надзору за производством дознаний.

Тов. Озерницкий (наслед Псковской губ.), указывая на исключительную трудность для следователей выполнения требования ст.ст. 222 и 223 УПК о составлении постановлений по дознаниям, получаемым ими в порядке

ст. 105, полагает, что из дел, не требующих производства предварительного следствия,

«целесообразней было бы изъять у наследов ст.ст. УК, подсудные нарсудам, а подсудные губсудам оставить у них, и тогда следователи вполне справились бы с работой при условии изъятия от них также и дознаний, направляемых органами дознания в порядке п. 1 ст. 105 УПК на прекращение, что накапливает только у следователей архивы и что без ущерба для дела могли бы выполнять нарсуды».

Конечно, ни с какой стороны не может быть признано выходом из положения второе предложение о передаче

дознаний, идущих на прекращение, в нарсуды, ибо это, во-первых, есть простое переваливание работы на не менее, чем следователи, загруженных работников, а, во-вторых, полный отказ от выполнения следователями функций по надзору за производством дознаний и совершенно неприемлемое возложение их на судебные учреждения. Равным образом, нельзя согласиться и с предложением об изъятии из производства следователей дознаний по всем делам, подсудным нарсудам, и, следовательно, о непосредственном направлении даже и предусматриваемой п. 3 ст. 105 категории дознаний в суды непосредственно органами дознаний, так как это опять-таки равносильно отказу от надзора за производством дознаний. Единственно о чем, по нашему мнению, можно было бы говорить в данный момент, это о сложении со следователей обязанности составлять постановления по поступающим к ним материалами дознаний и о возложении этой обязанности на органы дознания, т.-е. об установлении в отношении этой категории дел того же порядка, какой действует в отношении дел с предварительным следствием. Это до некоторой степени разгрузило бы следователей, оставив вместе с тем за ними осуществление надзора за производством дознаний по наиболее серьезным делам из нетребующих производства предварительного следствия.

Тов. Черняев (Астраханская прокуратура) поднимает вопрос об упрощении порядка приостановления и прекращения следственных дел, находя, что действующий ныне порядок нежизниствен и нецелесообразен.

«Приостановление дела необходимо изъять из судов и передать прокурору, так как суд, приостанавливая в порядке ст. 133 УПК дело, проверяет только документы по проведению розыска, что с успехом может сделать и прокурор. Прекращение дел сильно загружает суды, а если остановиться на технике рассмотрения таких дел в распорядительных заседаниях, то нельзя установить, почему же прекращение не может быть поручено прокурору... В распорядительном заседании знает дело только докладчик, остальные же члены только соглашаются с его и прокурора заключениями. Но может ли правильно проделать эту работу сам прокурор? Конечно, может, и ему это гораздо легче, так как в периоде предварительного следствия он изучает дело».

Если, может-быть, и нельзя подписаться под утверждением т. Черняева о полной пассивности в данной области распорядительных заседаний, то нельзя и отказать в признании некоторой основательности его предложения об изменении действующего порядка. Хотя на такую точку зрения и не стала комиссия, занимавшаяся весной этого года пересмотром УПК, но вопрос этот все же дебатировался ею, и его, как вопрос, безусловно заслуживающий внимания, было бы полезно поставить на обсуждение, поскольку содержащееся в нем изменение явилось бы действительным упрощением процесса.

Совершенно новый и уже значительно более серьезный вопрос ставит тот же товарищ, выдвигая предложение об изъятии из ведения распорядительных заседаний вопроса о предании суду (по делам с предварительным следствием)

и передаче его также в ведение прокурорского надзора. Соображения, которые он приводит в обоснование полезности предлагаемого им изменения, те же, что и приведенные выше. Он подкрепляет их, к сожалению, совершенно голословным утверждением, что

«если остановиться на статистике возвращенных и пересоставленных судами обвинительных заключений и прекращенных ими дел о обвинительных заключениях, то окажется, что они составляют ничтожный процент».

Мысль, конечно, очень интересна, и было бы также полезно, если бы по ней высказались работники-практики, использовав для этого данные судебной статистики.

Еще один поднимаемый т. Черняевым вопрос:

«Необходимо снять опеку с помощников прокурора по направлению дел, поступающих к ним от следователей из подсудных губсуду. Не следует создавать лишнюю инстанцию (автор говорит о действующем порядке, по которому дело в этих случаях обязательно направляется через губернского прокурора), так как из-за этого удлиняется прохождения дела».

Прежде всего, т. Черняев неправ, определяя данный порядок, как опеку. Это—не опека, а учеба, надобность в которой далеко еще не миновала. Понятно, что такой порядок невозможен в отношении всех дел, т.-е. и нарсудовской подсудности, ибо это действительно создало бы большую задержку в движении дел. Дальше, порядок этот не сопряжен со сколько-нибудь значительными задержками в движении дел, так как дело все равно идет в губернский центр, необходимость же его диктуется, помимо указанного выше, также и тем, что эти дела обычно наиболее сложные, почему и требуют к себе особо внимательного подхода.

У тов. Никифорова (наслед Севастопольского района) возникает вопрос о праве следователя отказаться от выполнения постановления суда, вынесенного в порядке ст. 108 УПК, или предложения нарсудия в порядке ст. 247 о производстве предварительного следствия по делу о преступлении, следствия не требующем. Основание вопроса — сомнение в том,

«в состоянии ли он (следователь) будет справиться с возложенной задачей при условии и без того загруженности участка делами, имеющими общегосударственное и политическое значение».

Конечно, слишком широкое применение нарсудами права, предоставляемого им указанными выше статьями, вещь, несомненно, вредная и идущая вразрез с той линией максимального сокращения следственных дел, которая проводится все время и которая нашла выражение в последнем изменении ст. 108 УПК. Но это, во всяком случае, не должно толкать следователя на путь пререканий с судами. Выход из такого положения у следователя есть. Он должен поставить в известность о такой ненормальности наблюдающего прокурора, а последний сам или через губпрокурора имеет возможность через губсуд добиться устранения неправильной практики нарсудов.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Определения гражд. касс. коллегии.

Определение по делу по иску гр. Лаженицына, С. И., к гр. гр. Кромскому, А. И., и Чулкову, П. Л., о возврате пианино.

В исковом заявлении, поданном 29 мая 1924 г. в Самарский губсуд, гр. Лаженицын объяснил следующее: 29—30 мая 1921 г. перед отъездом в Сибирь он выдал владельцу мукомольного магазина в Самаре гр. Чулкову доверительное письмо на продажу в ближайшее время (не позже начала июня) принадлежащего ему пианино за цену не ниже 800.000 р. дз. 21 г. Эти деньги он просил передать его племяннику Кромскому, которому поручил купить белье, одежду и пр. и выслать таковые по месту его жительства в Сибирь. Не получая в течение июня месяца никаких известий от Чулкова, он, Лаженицын, отправил ему письмо, в коем просил не продавать инструмента. Несмотря на это, Чулков продал пианино в сентябре того же года за 700.000 руб., каковую сумму вручил Кромскому 7 октября 1921 г. Кромский известил его о получении денег, но ни вещей, ни денег ему не прислал. Считая, что Чулков и Кромский не выполнили данных им поручений, так как Чулков продал пианино на очень невыгодных условиях, а Кромский не возвратил денег и растратил их, истец просил взыскать с ответчиков в возмещение причиненных им убытков стоимость пианино в сумме 800 руб. зол.

Самарский губсуд решением от 11 июня 1924 г. освободил Чулкова от ответственности, признав, что он выполнил данное ему поручение, и взыскал с Кромского полученные им 700.000 р. дз. 21 г. с переводом на золото по курсу на ноябрь 1921 г., всего 11 р. 66 коп.

ГКК Верховного Суда, куда дело поступило по кассационной жалобе Лаженицына, отменила решение Самарского губсуда в виду того, что суд не выяснил, на каких условиях Чулков должен был продать пианино и кому и за сколько он его в действительности продал, и не поставил перед собой вопроса о недействительности сделки, заключенной Чулковым с истцом на крайне невыгодных для последнего условиях.

При вторичном рассмотрении дела 18 февраля 1925 года Самарский губсуд нашел, что истец не доказал, что поручил Чулкову продать пианино не позже июня и за цену не ниже 800.000 руб., что точно установить цену, за которую продано пианино, невозможно, так как Чулков не знает, кому продал инструмент и никакой расписки от покупателя при продаже не взял; что Кромский признал иск в сумме 35 руб., каковая, однако, недостаточна, так как ответчик, обратив деньги на свои нужды, вероятно, извлек из этого определенную выгоду, а посему взыскал с Кромского 50 руб., отказав истцу в иске к Чулкову за недоказанностью.

Это решение обжаловано Лаженицыным в кассационном порядке по следующим основаниям: 1) по ходатайству истца суд вызвал свидетелей для определения покупательной способности 700.000 р. в октябре 1921 г., но не допросил их и присудил в возмещение понесенных им убытков произвольную сумму в 50 руб., и 2) отнесся с доверием к явно несогласительным показаниям Чулкова о том, что доверительное письмо потеряно и что он, торговец, не помнит, кому продал пианино, и при продаже не взял от покупателя расписки.

Верховный Суд вынес по этому делу следующее определение: Именем РСФСР 1925 г., июля 6 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам в составе: председателя С. М. Прушицкого, членов:

Л. А. Саврасова, Ф. И. Прокофьева, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Лаженицына, С. И., к гр. гр. Кромскому, А. И., и Чулкову, П. Л., о возврате пианино, по кассационной жалобе Лаженицына, С. И., на решение Самарского губсуда от 18/II—25 г., коим определено: взыскать с ответчика Кромского, Александра Ивановича, во пользу истца Лаженицына пятьдесят рублей (золотом) 50 р.; суд пошл. 50 коп., к ним надбавки в доход местных средств 50 коп., гербового сбора 2 руб. возложить также на ответчика Кромского, при чем в виду несостоятельности ответчика, имеющего средства к существованию по службе, как служащему, срок уплаты установить в два срока, т.-е. пополам, 25 руб., со дня решения, остальные 25 руб. к 1 апреля; в остальном иске 750 руб. Лаженицыну отказать.

В отношении судебных пошлин и вознаграждения представителей со стороны ответчиков с отказанной суммы, согласно ст. 43 ГПК, Лаженицына освободить, как несостоятельного.

Рассмотрев настоящее дело, Г. К. К. находит, что пункт 2 определения Верховного Суда от 5 января 1925 г. по настоящему делу остался судом невыполненным. В определении суда указывалось на то, что ничтожность суммы, вырученной за продажу пианино, должна была поставить перед судом вопрос о действительности самой сделки между Чулковым и истцом и выяснении того, не была ли сделка вызвана или совершена при обстоятельствах, исключающих ее силу. Ответа на этот пункт в решении нет. Не объяснил оснований исключения необходимости приобретения одежды из числа обстоятельств, могущих вынудить Лаженицына к совершению сделки с Чулковым, и лишив себя, таким образом, возможности понять значение самой сделки, губсуд, сверх того, недопросом свидетелей, о вызове которых состоялось постановление суда от 14/II—25 г., недопросом фактически без составления о сем какого-либо определения, лишил истца возможности доказать иск в отношении Кромского, ничем, кроме согласия на то ответчика Кромского, не мотивировав присуждение с него 35 рублей. В отношении же Чулкова суд ограничился только указанием на то, что истец не доказал иска. Это старое воззрение на роль суда, только расценивающего представленные сторонами доказательства, советским судом отвергнуто. 5 ст. ГПК вменяет суду в обязанность проявить инициативу в процессе и помогать стороне хотя бы указанием на те обстоятельства, которые по ходу дела требуют для выяснения их представления доказательств. А при отсутствии таковых и при констатировании судом, по данному делу в частности, как наличия дати Лаженицыным доверительного письма Чулкову, так и уклонении последнего от представления этого письма или, по крайней мере, установления его содержания, при уклонении Чулкова от выяснения суммы, полученной им за пианино, и лица, которому пианино продано, суд должен был поставить на свое обсуждение вопрос о возможности признать доказанным с стороны истца те обстоятельства, опровергнуть которые ответчик уклоняется.

А посему, в виду нарушения судом 28 ст. ГПК, Г. К. К. определяет:

решение Самарского губсуда от 18 февраля 1925 года отменить и дело для нового рассмотрения передать в тот же суд в ином составе.

(Определение по делу № 31.244—25 г.)

Х Р О Н И К А.

Продажа леса по соревнованию и с торгов.

На основании ст. 29 Лесного Кодекса НКЗем, НКФ и НКВнуторг установили правила о производстве продажи леса по соревнованию и с торгов («С.-Х. Ж.» № 27—28—1925 г.).

Соревнования и торги на лес производятся постоянными, периодически действующими лесными торговыми комиссиями, образуемыми при гублесотделах.

К соревнованиям предъявляется весь лес сметного отпуска и остатки прежних незакрытых назначений, за исключением леса: предназначенного к продаже в порядке ст. 23, лит. «а», и примечания к этой статье и ст.ст. 24 и 25 Лесного Кодекса; продаваемого в порядке правил для отпуска леса сельскому трудовому населению сверх норм, предусмотренных ст. 23, лит. «а», Лесного Кодекса, утвержденных 30/VI—1924 г. за № 439/169 («С.-Х. Жизнь» 1924 г., № 28); имеющего специальное назначение (авиолес и т. п.).

К торгам предъявляется без понижения оценки весь лес, оставшийся непроданным на соревнованиях, а также и те единицы, от которых гослеспокупатели отказались до торгов. Последние единицы ставятся на торги по цене, предложенной гослеспотребителем на соревнованиях.

Лес, оставшийся непроданным на торгах, предъявляется к продаже на вторые торги с допущением понижения оценки не ниже таксовой цены. При невозможности назначить вторые торги без потери лесозаготовительного периода оставшиеся непроданными на торгах единицы по распоряжению обл. окр. и гублесотделов могут продаваться после торгов по цене не ниже оценки и без изменения назначавшегося на торгах срока операций и всех остальных условий.

В таком же порядке продаются единицы, оставшиеся непроданными на вторых торгах. Такая продажа леса после торгов допускается до 1 мая операционного года.

С соблюдением таких же условий, по цене не ниже предложенной на торгах могут продаваться единицы, проданные на первых или вторых торгах, но по которым покупатель отказался заключить договор, или приступить к рубке, а также и единицы, проданные на соревнованиях, от которых лесопотребитель отказался после производства всех торгов.

Публикация о соревнованиях производится не позднее, чем за один месяц до дня соревнования, и с таким расчетом, чтобы соревнования были произведены не позднее 1 сентября. О торгах производятся особые публикации не менее, чем за две недели до дня торгов.

Торги надлежит производить возможно скорее после производства соревнования и не позже 1 октября.

К участию на соревнованиях допускаются только государственные и местные учреждения и предприятия как состоящие на государственном и местном бюджете, так и выделенные на хозяйственный расчет, а равно объединенная в кооперативные и общереспубликанские центры кооперация лесная и по переработке дерева.

К участию на торгах допускаются все категории лесопотребителей, как-то: государственные учреждения и предприятия, кооперация, смешанные общества с участием частного капитала и частные лица.

Все лица, принимающие участие в соревнованиях и торгах устно или письменно, представляют торговой комиссии залог при соревновании в размере 5%, а при

торгах 10% предлагаемой или суммы общей покупки. Залог этот представляется до начала производства продажи наличными деньгами, или ценными государственными бумагами по залоговой расценке, публикуемой Наркомфином, или квитанцией финотдела о вносе залога. В случае выступления на соревнованиях и торгах письменно покупатель обязан вложить в пакет залог или наличными деньгами и ценными государственными бумагами или квитанцией финотдела о вносе залога.

В случае отказа покупателей от заторгованных или на соревнованиях и торгах единиц залоги по последним не подлежат возвращению и поступают в лесной доход. Залоги, внесенные на соревнованиях и торгах гослеспокупателями и кооперацией, засчитываются в первый платеж за древесину при получении лесорубочного билета.

Представители учреждений и предприятий, желающие принять участие в соревнованиях и торгах, должны представить до начала соревнований или торгов в торговую комиссию: удостоверение личности или засвидетельствованную копию с него и доверенность того учреждения или предприятия, от имени коего они действуют.

Соревнования и торги производятся смешанные, путем устных предложений и подачею в торговые комиссии до начала продажи запечатанных письменных заявлений. Лицо, подавшее заявление, не может делать устных предложений на те единицы, которые показаны им в заявлении.

Соревнования и торги на продажу отдельной единицы признаются состоявшимися, если на нее были сделаны несколько или одно устное или письменное предложение не ниже оценки. Каждая единица считается заторгованной лицом, предложившим высшую за нее цену.

Все продажи, произведенные на данных соревнованиях и торгах на имя одного и того же учреждения или предприятия или лица, считаются одной покупкой вне зависимости от того, были ли они закуплены одним или несколькими представителями учреждения или предприятия или лица.

Разграничение национализированных и муниципализированных строений.

Президиум ВЦИК утвердил порядок разграничения национализированных и муниципализированных строений.

Национализированными признаются строения: 1) принадлежавшие государству до 7 ноября 1917 г. и используемые государственными органами; 2) признанные таковыми на основании специального постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР и закрепленные за центральными госорганами и за учреждениями и предприятиями общегосударственного значения, непосредственно подчиненными центральным органам, если эти строения полностью или частично ими используются; 3) строения, составляющие необходимую принадлежность национализированных фабрик, заводов и др. промышленных предприятий, неразрывно связанных с производством, и входящие в состав уставного капитала предприятия, независимо от того, расположены ли эти строения на территории данного предприятия или вне его. К национализированным строениям отнесены также строения, специально сооруженные для нужд военного ведомства.

Муниципализированными считаются строения, изъятые из частной собственности после 7 ноября 1917 г. постановлениями местных исполкомов.

Наркоматы и центральные ведомства в двухмесячный срок обязаны составить погубернские списки состоящих в их ведении строений. Для рассмотрения этих списков учреждаются специальные губернские комиссии. Протесты на решения комиссий могут подаваться лишь в течение двух недель со дня вынесения постановления.

Удлинение сроков заключения договоров застройки.

НКВД предложил коммунальным отделам (ширк. 376 от 7 июля 1925 г. «Бюлл. НКВД» № 28), заключать договоры застройки на жилые строения на длительные сроки, и, во всяком случае, как общее правило, не менее, чем на $\frac{2}{3}$ предельных сроков, установленных постановлением ВЦИК и СНК от 6 июня 1925 года, т.-е. для каменного строительства не менее, чем на 40 лет, для деревянного—не менее, чем на 26 лет.

Для строительных кооперативов следует при заключении договоров устанавливать максимальные сроки, т.-е. предельные сроки, указанные постановлением ВЦИК и СНК от 6 июня 1925 г.

Для домов, достраиваемых или восстанавливаемых, сроки должны устанавливаться, как общее правило, для рабочих жилищно-строительных кооперативов не менее, чем на $\frac{2}{3}$ предельных сроков, установленных законом, и для прочих застройщиков— не менее $\frac{1}{2}$ предельного срока.

Претензии к б. Наркомпроду и его продорганам.

НКТруд РСФСР установил порядок предъявления органами соцстраха претензий к б. НКПроду и его продорганам (ц. 295/1444 от 14/X—25 г.).

Все претензии, имеющиеся у органов социального страхования за время, начиная с 1 октября 1923 г., к б. Наркомпроду и его продорганам и тем из его отделов и частей, которые к моменту ликвидации находились на госбюджете, не удовлетворенные и не предъявленные в претензионные комиссии, до получения на местах настоящего циркуляра, должны быть органами социального страхования немедленно с надлежаще обоснованным расчетом и данными предъявлены в местную претензионную комиссию при губисполкоме, а копии их в Главсоцстрах РСФСР.

Недоимки по взносам на социальное страхование, числящиеся за теми отделами и частями б. Наркомпрода и его органов, которые к моменту ликвидации не находились на госбюджете, подлежат взысканию с учреждений и предприятий, являющихся их правопреемниками, на общих основаниях, установленных для взыскания недоимок по взносам на социальное страхование.

Взимание ренты с участков полосы отчуждения под жилыми домами.

НКПС разъяснил по вопросу о взимании ренты с земельных участков под жилыми домами, расположенными в полосе отчуждения, следующее:

«Участки земли, занятые жилыми домами, принадлежащими служащим и рабочим транспорта, подлежат рентному обложению, при чем окладной единицей считается весь участок, находящийся в пользовании служащего или рабочего, независимо от порядка его использования. Рента взимается с транспортника в составе арендной платы, вносимой им за земельный участок, и лишь в случае, если бы таковая была определена ниже суммы ставок основной и дополнительной ренты, а также в случае, если бы участок земли был предоставлен транспортнику бесплатно, рента подлежала бы взысканию в порядке

ст.ст. 11 и 12 правил взимания ренты в виде особых плат.

Исключение составляют лишь участки, предусмотренные пунктом «в» ст. 3 правил взимания ренты, т.-е. участки, предоставленные в бесплатное пользование служащим и рабочим, обязанным по роду своих занятий проживать в полосе отчуждения и притом вне городской черты. В этом случае предоставление участка в бесплатное пользование не влечет за собой обязанности взыскать ренту в виде особой платы. Не подлежат также рентному обложению земли, облагаемые единым с.-х. налогом, при чем под землями этой категории надлежит понимать всю земельную площадь селско-хоз. использования, на которую распространяется действие закона о сел.-хоз. налоге, независимо от того, подпали ли те или другие хозяйства обложению сел.-хоз. налогом или, по маломощности своей, от такового освобождены.

Земельные участки, занятые жилыми домами, принадлежащими самим железным дорогам, рентному обложению не подлежат. Здесь нет плательщика ренты. Железная дорога таковым не является, так как на транспорте, согласно ст. 4 основного декрета о ренте от 12/XI—23 г., рента взимается в составе арендной платы лишь с участков, находящихся в пользовании различных физических и юридических лиц. Железная дорога не является арендатором участка железнодорожной земли, занятого железнодорожным домом.

Не могут считаться плательщиками ренты и служащие и рабочие, пользующиеся лишь отдельными помещениями в железнодорожных домах, часто к тому же на короткий срок в порядке должностных, а не правопреемных отношений. Переложение ренты на квартирантов впадет бы в коллизии с принципом нормирования квартирных плат по классовому признаку и положительно запрещено ст. 7 инструкции о порядке взимания ренты с земель, предоставленных железнодорожному транспорту, а в городах— ст.ст. 24—29 инструкции о применении правил взимания ренты».

Порядок описи приобретенного в рассрочку имущества недоимщиков по налогам.

В связи с имевшими место случаями обращения взыскания недоимок по налогам на имущество недоимщиков, приобретенное последними от третьих лиц в рассрочку и полностью не оплаченное (напр., швейные машины), НКФ разъяснил (ц. № 776 от 3/VI—25 г.), что опись такого рода имущества может быть произведена лишь в случае непредставления лицу, производящему опись, неоспоримых доказательств права третьих лиц на данное имущество (напр., расчетных книжек госшвеймашина, договоров и проч.). Производство описи не умаляет прав третьих лиц на арендованное имущество, осуществление которых производится на основании ст. 331 УПК, в исковом порядке.

Разъяснения по гербовому сбору.

НКФин СССР постановил: освободить от гербового сбора подаваемые в судебные учреждения заявления о введении сумм в депозит, если вносимая сумма не превышает 25 рублей (пост. от 12/VI—25 г. № 87).

Наркомфин СССР постановил: ст. 6 правил от 7 марта 1924 г. о порядке оплаты гербовым сбором грузовых документов изложить в следующей редакции:

«Оплата грузовых документов производится гербовыми марками. Для предприятий НКПС допускается оплата и наличными деньгами путем приема их в кассу пред-

приятия; в таких случаях на грузовых документах обозначается сумма уплаченного по ним гербового сбора» (Пост. от 5/V—25 г. № 68).

По вопросу об отказе нотариальных органов в простоте векселей, надписи на которых не оплачены гербовым сбором, НКФин СССР разъяснил, что действия нотариальных органов в этом случае нужно признать неправильными, так как надписи эти являются надписями не передаточными, а доверительными, так как корреспонденты банков при получении денег по инкассированным векселям действуют не в качестве самостоятельных юридических лиц — владельцев векселей, а в качестве доверенных банков, которым они обязаны передать как векселя, так и полученные по ним платежи; доверительные же надписи свободны от гербового сбора по № 97 подроб. перечня.

Неоплата гербовым сбором надписей на векселях вообще не лишает надписи силы, предусмотренной положением о векселях, равно как не лишает вексельной силы и самый вексель и не может служить препятствием к свободному его обороту, а лишь влечет за собой паложение взыскания, как то и разъяснено было циркуляром НКФ СССР от 8/II—1924 г. за № 0.425.647 (раз. № 98 от 5/XI—25 г.)

НКФ СССР разъяснил: доверенности на совершение отдельных действий по управлению имуществом и торговыми делами подлежат простому гербовому сбору 2 разряда, согласно п. 1-6 § 19 таблицы, приложенной к гербовому уставу. В п. 1-а § 19 имеются в виду доверенности на управление имуществом и по торговым делам, обнимающие ряд действий в этих областях, именно как управление (имуществом) в первом случае и хождение по торговым делам (а не отдельные действия) во втором. Засвидетельствованная правительственным учреждением доверенность, напр., на продажу дома или на получение денег за проданный товар, будет подлежать оплате простым гербовым сбором 2 разряда по п. 1-6 § 19 таблицы.

П. «а» § 37 таблицы специально об аренде торговых и промышленных предприятий не говорит. Аренда предприятия на ходу, с товарами, материалами или с пассивом и активом, является передачей предприятия (п. «в» примечания 1 к § 37 таблицы) аренда помещения под предприятием подойдет под п. «а» § 37 таблицы (отн. в НКЮ № 452.301 от 6/XI—25 г.).

Раз'яснения по сельхозналогу.

Хозяйства (в том числе участки) опытно-показательных станций, состоящие на государственном и местном бюджетах, освобождаются от един. с.-х. налога по спискам, утвержденным НКФ СССР в порядке § 64 п. «б» инструкции от 6 июня 1925 г.; опытно-показательное хозяйство (в том числе участки) сельско-хозяйственных учебных заведений и учреждений освобождаются от налога по спискам, устанавливаемым местными органами НКФ, НКЗ и НКП согласно § 6 п. «а» той же инструкции.

Хозяйства указанных категорий, не внесенные в упомянутые списки, облагаются налогом на общих основаниях.

Также в общем порядке подлежат обложению опытно-показательные участки, заложенные агрономическим персоналом на крестьянских землях.

Переселенцам и расселенцам, выселившимся после 1 января 1922 г. на целинные и необжитые земли, своевременно не воспользовавшимся полагающейся им 3- и 5-летней льготой, в текущем году эта льгота может быть предоставлена в том случае, если в прошлые годы расселенцы не получили причитающейся им льготы по обстоятельствам, от них не зависящим (отсутствие необходимых документов, нахождение дел в производстве и т. д.).

При указанном ограничении предоставление льгот таким расселенцам должна производиться по состоянию земельных угодий в момент фактического водворения переселенцев на сроки, указанные в §§ 86—87 инструкции с момента предоставления этих льгот.

Льготами в порядке § 89 такие расселенцы могут пользоваться только при соблюдении условий, указанных в § 90 инструкции.

Хозяйства кооперативных товариществ и объединений, образованные для каких-либо иных целей, помимо общественной обработки земли, льготой в порядке § 96 инструкции по с.-х. налогу не пользуются, за исключением тех случаев, когда эти кооперативы, помимо целей, связанных с рациональной постановкой хозяйств отдельных членов, ведут также и общественную обработку земли. В последнем случае такие кооперативные хозяйства пользуются льготами, установленными § 96 инструкции.

По автономным областям.

ЧЕТВЕРТЫЙ С'ЕЗД РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.

1 по 4 сентября в гор. нальчике происходил областной с'езд судебных работников, с участием народных заседателей, органов дознания и членов коллегии защитников. На с'езде участвовало 98 человек. Большинство участников с'езда принимало самое активное участие в его работе.

В основном работа с'езда прошла под лозунгом лицом в деревню.

По докладу облсуда в целях приближения суда к массам и воспитания их в духе революционной законности с'езд признал необходимым: расширение сети паргудов и камер нарследователей; дальнейшее развитие выездных

сессий как областного, так и народных судов и выездов следователей на места для производства следствия и организации показательных процессов; обратить самое серьезное внимание на проведение кампании по выборам народных заседателей с целью вовлечения в работу суда бедняцких и середняцких слоев населения, а в особенности женщин-горняков, уделив особое внимание подготовке народных заседателей; развить и углубить работу судработников по популяризации советского права и правовому просвещению трудящихся масс, особенно в аулах и селениях, путем планомерного выступления с докладами и собеседований по советскому праву, на собраниях и сходах крестьян и на собраниях профорганизаций.

Констатируя правильность намеченного облсудом пути по оказанию юридической помощи трудящимся, помимо

коллегии защитников, через народных судей и следователей, а также предпринятые шаги по созданию при камерах прокуроров и следователей юридических библиотек и по организации бюро юридической консультации при избах-читальнях, съезд признал нужным усилить работу в этом направлении и добиваться ассигнования необходимых сумм на осуществление всех этих мер.

По докладу коллегии защитников в целях борьбы с подпольной адвокатурой съезд высказал пожелания об усилении работы по подготовке практикантов при коллегии и вовлечении в число их женщин и представителей местных национальностей, о развитии работы в округах в гуще крестьянских масс путем переброски туда старых членов коллегии, как более опытных, и об углублении работы коллегии по правовому просвещению масс.

Съездом также было уделено не мало внимания проведению судебно-исправительной политики и классовой линии при разрешении гражданских дел. Съезд указал на необходимость крайне осторожно относиться к применению в качестве меры пресечения уклонения от следствия в суда заключения под стражу, в особенности по отношению к трудящимся, совершившим преступления (кроме государственных) впервые.

В отношении гражданских дел съезд указал, что суды не должны ограничиваться теми доказательствами, которые представлены той или другой стороной, а должны разъяснить сторонам их права, указывать на необходимость представления дополнительных доказательств и каких именно и собирать их непосредственно. Все гражданские дела, в которых заинтересованы трудящиеся, в особенности с зарплате, об алиментах, рассматривать в первую очередь и, по возможности, в выездных сессиях.

Заслушав доклад областной прокуратуры, съезд признал нужным: облить решительную борьбу с волокитой, бюро-

кратизмом и расхлябанностью, с должностными преступлениями, в особенности с растратами государственных и общественных сумм; продвигать в срочном порядке дела, возникшие по газетным заметкам, по должностным и хулиганским преступлениям; усилить надзор за землемиссиями; вести решительную борьбу с налогоотворчеством и следить за правильным предоставлением льгот и помощи семьям красноармейцев и немущим хозяйствам, подпадающим под льготы; принять меры к организации кадра общественных обвинителей из среды крестьянства, рабочих и батрачества, с вовлечением в эту работу женщин и разработать план руководства общественными обвинителями; выступать с докладами на крестьянских сходах по вопросам революционной законности, борьбы с преступностью и деятельности прокуратуры.

С большим вниманием и интересом участниками съезда был заслушан доклад председателя ЦИК'а области о 4 годовщине существования Кабардино-Балкарской автономной области, по которому съездом вынесена следующая резолюция:

«Съезд работников юстиции с глубоким удовлетворением отмечает гигантский рост в деле строительства новой свободной жизни Кабардино-Балкарского крестьянства: электрификация области, проведение шоссейных дорог и оросительных каналов, берегоукрепительные работы, мощный подъем сельского хозяйства, укрепление и развитие деревообрабатывающей промышленности, изыскания для разработки горных богатств, кооперирование населения, покрытие области сетью школ и изб-читален, создание Ленинского учебного городка, в котором обучается 1.200 крестьян. И на нас, работников советской юстиции, лежит ответственная обязанность борьбы за революционную законность и борьбы за революционный правопорядок».

Х. М.

НА МЕСТАХ.

Первый съезд работников юстиции Северо-Кавказского края.

В конце октября т. г. в Ростове н/Д был созван первый съезд работников юстиции Северо-Кавказского края.

Нетрудно было предвидеть, какое исключительное значение будет иметь этот съезд, на который должны были съехаться ответственные деятели юстиции громадного края, представляющего из себя мощную в экономическом отношении территориальную единицу с населением почти в 6½ мил. человек.

Интерес к съезду усиливался еще и тем, что он должен был надлежащим образом учесть как достижения, так и дефекты той структуры суда во вновь организованном крае, которая стала применяться на Северном Кавказе с августа месяца прошедшего года.

С.-К. краевой суд начал функционировать в середине августа, а на протяжении сентября были организованы и приступили к работе судебно-кассационные сессии в Ставрополе, Армавире, на Тереке, на Кубани и в Грозном. Одинаково Владикавказская сессия была учреждена значительно позже, в начале февраля т. г.

Съезду, естественно, предстояло подвести первые итоги деятельности краевого суда и организованных на местах постоянных судебно-кассационных сессий и выявить на основе годового опыта основные достижения и главные недостатки действующей в крае системы судопроизводства.

Съезд продолжался около недели и, несомненно, оправдал те надежды, которые на него возлагались.

Как все съезды работников юстиции, Северо-Кавказский

краевой съезд уделил много внимания вопросам нашей судебной практики. Специальные секции, созданные съездом, разработали конкретные предложения в области упрощения как уголовного, так и гражданского процесса. Предложения, внесенные секциями, одобрены съездом и препровождены в Наркомюст, где они будут учтены при пересмотре соответствующих кодексов.

Собравшись в такой момент, когда внимание Партии и Советской власти сосредоточено на установлении и проведении правильной политики в деревне, которая обеспечила бы влияние на крестьянскую массу пролетарской диктатуры, руководимого, в свою очередь, своим авангардом — Российской Коммунистической Партией, съезд уделил, естественно, немало времени работе органов юстиции на селе, политико-просветительной работе среди крестьян вообще и борьбе с правовой безграмотностью, в частности, организацией юридической помощи в городе и особенно в деревне и т. д. Съездом был также заслушан обстоятельный доклад о работе краевой прокуратуры.

В этой части своих работ съезд вполне своевременно и правильно уделил большое внимание одному из основных вопросов укрепления пролетарской диктатуры: серьезнейшей задаче на опыте повседневной работы судебных органов через максимальное удовлетворение нужд деревни и правовое просвещение масс доказать преимущества для многомиллионного крестьянства диктатуры рабочего класса перед всякими другими формами государств. управления.

Основными вопросами на с'езде, однако, должны были стать и действительно стали вопросы самой структуры суда в крае. Надо было проверить, что получилось в результате годового опыта. Правда, перед тем, как составить отчет о деятельности Северо-Кавказского суда, его президиум обратили во все сессии с предложением высказаться по существу действовавшей на протяжении года системы, и все сессии, без исключения, подтвердили, что в общем и целом эта система правильна. Но этих резолюций было, конечно, недостаточно. Надо было услышать живой голос работников с мест, и он был услышан.

Этот голос был услышан два раза: в связи с отчетным докладом председателя крайсуда и в прениях по специальному докладу, который был сделан автором этих строк на тему: «Районирование Республики и структура органов юстиции».

Уже по основному докладу-отчету товарищи, выступавшие в прениях, указывали ряд дефектов, вытекающих, на их взгляд, из самой организации. Больше всего недовольства среди работников наблюдалось на почве недостаточной работоспособности пленума и неувязки в деятельности уполномоченных крайсуда, выполняющих чисто административные обязанности в отношении участков народных судей и народных следователей, и сессий крайсуда, несущих исключительно судебно-кассационные функции.

Никто, однако, из критиковавших доклад председателя, не пытался отрицать тех положительных результатов, которые достигнуты крайсудом в увеличении сети судебно-следственных участков и приближении, таким образом, суда к населению, в создании большего единства, чем это было до районирования, кассационной практики краевого суда в отношении дел народного суда, в упрощении, укреплении и улучшении аппарата и в усилении административно-организационной роли краевого судебного центра по сравнению с замещенными им губсудами.

Отчет крайсуда констатировал расширение сети участков народного суда и народных следователей чуть ли не на 50%. Он же констатировал, и этого никто не оспорил, что процент отмены приговоров народных судов не превышал 22,3%, а решений—32,2%. Мы должны воспользоваться сейчас случаем и указать, что этот процент отмены ниже общереспубликанской нормы по данным отчета НКЮ.

Сокращения штатных единиц крайсуда выразилось в 13%, а вообще ответственных работников—в 23,5% в сравнении со штатами упраздненных губернских судов.

Сосредоточение судебно-административных функций в краевом центре и освобождение от них судебно-кассационных сессий способствовало заметному увеличению пропускной способности крайсуда и разбору значительного количества дел в выездных сессиях.

Достижения оказались настолько серьезными и неоспоримыми, что, несмотря на горячую и очень справедливую критику, с'езд единогласно и даже с воодушевлением признал деятельность крайсуда за отчетный период правильной, тут же в резолюции указав, что было неправильного, что нужно немедленно упразднить, на что необходимо сейчас же, после с'езда обратить серьезнейшее внимание.

О недостатках действующей системы прения разгорелись особенно сильно по докладу о «Районировании Республики и структуре органов юстиции». Многие из выступавших товарищей доводили свою мысль до конца, считая систему себя не оправдавшей и требуя ее замены. Одни высказывались за создание окружных судов во всех округах со всеми функциями и правами губернских судов; другие высказывались за организацию окружного суда на два или

несколько округов; третьи, стоя в принципе за сохранение трехколенной системы, выдвигали мысль об организации окружных судов и об уполномоченном Наркомюста для края без краевого суда и т. д. Спорили деловым образом и искали выхода из положения.

В этих прениях особенно были подчеркнуты следующие основные недостатки действующей системы: 1) громоздкость и недостаточная работоспособность пленума крайсуда; 2) недостаточная увязка судебной деятельности с административными функциями крайсуда, осуществляемыми через окружных уполномоченных; 3) подчиненное в отношении к краевому судебному центру положение постоянных сессий краевого суда на местах и 4) отсутствие надлежащей увязки в работе между судебными органами края и административными центрами в тех округах, которые не имеют постоянной сессии краевого суда.

В результате горячего обмена мнений, отнявшего вместе с докладом день работ с'езда, с'езд, констатируя как положительные, так и отрицательные стороны действующей системы, единогласно и совершенно правильно постановил просить Народный Комиссариат Юстиции учесть опыт районирования на Северном Кавказе и в других местах, изучить те коррективы к действующей системе, которые были предметом доклада и прений, учесть содержание прений на с'езде и разработать весь вопрос о системе к предстоящему с'езду деятелей советской юстиции.

Должен тут же сказать, что Наркомюст так вопрос и поставил. Учтем достижения, учтем недостатки, изучим опыт и, без сомнения, найдем такое разрешение вопроса, которое наилучшим образом будет содействовать дальнейшему развитию суда и способствовать укреплению революционной законности.

Некоторые недостатки действующей системы судебных органов края были сейчас же после с'езда устранены на месте, и принятые в этом направлении меры уже санкционированы Коллегией Народного Комиссариата Юстиции. Результаты работы с'езда по вопросу о районировании и структуре органов юстиции послужат с другими материалами НКЮ по этому предмету основой для дальнейшей разработки указанной проблемы.

С'езд работников юстиции уделил порядочно внимания, конечно, и вопросу о материальном положении и наметил некоторые меры к дальнейшему укреплению материального положения судебно-следственных работников.

С'езд отметил как серьезное достижение в результате организации краевого суда, как мощного судебно-административного центра, имеющего значительный удельный вес в крайисполкоме, перевод на краевой бюджет всех судебно-следственных учреждений края.

С'езд работал шесть дней, работал энергично и безусловно с желанием создать наиболее нормальные условия для органов юстиции в крае.

С'езд оставил, несомненно, заметный след на месте, да и много интересного материала работникам, приехавшим на с'езд издалека, дал о чем подумать краевому центру, поставил перед Народным Комиссариатом Юстиции на разрешение несколько серьезных и боевых вопросов.

С'езд внес много ценного опыта и подвел итоги живой деятельности мест, чем оказал немалую услугу делу разрешения очередной работы правильного построения судебных учреждений в краях по мере дальнейшего районирования Республики.

Я. Бранденбургский.

БИБЛИОГРАФИЯ.

В. Р. Якубсон. Исправительно-Трудовой Кодекс РСФСР. Популярное изложение и постатейный комментарий. Выпуски I и II. Издание НКВД РСФСР. Москва. 1925 г.

Рецензируемые выпуски представляют собой часть намеченного автором издания и охватывают первые три отдела Испр. Труд. Кодекса (I выпуск—ст. ст. 1—47, II—ст. ст. 48—149), за исключением главы IV первого отдела (ст. ст. 23—43), касающейся вопросов организации бюро принудительных работ и труда приговоренных к этой мере социальной защиты, и глав II и III третьего отдела (ст. ст. 51—99), касающихся вопросов труда заключенных и культурно-просветительной работы в местах заключения. Исключенные главы по плану автора составят содержание специальных выпусков.

Название, которое дал автор своему изданию—«популярное изложение и постатейный комментарий»,—не совсем точно отражает действительное содержание его, так как в нем нет популярного изложения Кодекса, а есть официальный текст с постатейным комментарием, правда, в достаточной мере популярным. Издание должно быть признано, безусловно ценным, ибо, во-первых, автор является одним из руководителей пенитенциарного дела в Республике и в силу этого комментарий его, надо полагать, в значительной степени отражающие точку зрения НКВД, могут быть приняты в качестве материала бесспорно руководящего характера, во-вторых, автор очень внимательно отнесся к поставленной задаче и дал тщательную проработку отдельных вопросов, могущих вызывать те или иные сомнения в практике применения норм Кодекса.

Таким образом очень подробно освещены все функции распределительных комиссий, и работники последних, для кого данный труд будет представлять, конечно, особую ценность, найдут в соответствующих комментариях необходимые руководящие указания. В комментариях к ст. 16 мы, между прочим, находим чрезвычайно важное, на наш взгляд, предостережение, вытекающее из основного назначения распределительных комиссий, как органа, выполняющего исключительно пенитенциарную задачу, о недопустимости с их стороны отвлечений в работе в сторону административно-хозяйственных вопросов пенитенциарного дела. Не менее важны для выяснения работниками распределительных комиссий истинного значения этих комиссий в деле регулирования вопросов нашей уголовной политики те указания, которые даются автором в комментариях к ст. 17.

Также подробно далее разработан вопрос о том, что представляет из себя советская прогрессивная система (комм. к ст. 7), по каким признакам должно производиться распределение заключенных по отдельным видам мест заключения, каков нормальный путь заключенного по исправительно-трудовым учреждениям (комм. к ст. 47), как происходит продвижение заключенного по разрядам, какое значение имеет отнесение его к той или иной категории и

чем должна при этом руководствоваться распределительная комиссия (комм. к ст. ст. 101 и 104).

Ограничиваясь этим кратким перечнем вопросов, которые находят наиболее полное освещение на страницах книги и оставляя внимание читателя, мы оговариваемся, что перечень этот, конечно, не исчерпывающий, ибо, повторяем, все вопросы нашли достаточно подробное и тщательное освещение.

Этим именно стремлением автора охватить возможно большее количество вопросов, объясняется, по нашему мнению, наличие в книге таких отдельных комментариев, в которых он дает ответ даже на вопросы, возможность возникновения которых и при изучении Кодекса, и на практике представляется нам крайне сомнительной, если не совсем невозможной. Так, разбирая ст. 6, которая требует, чтобы содержание в исправительно-трудовых учреждениях было целесообразным и отнюдь не могло преследовать цели причинения заключенному физических страданий и унижения его человеческого достоинства, автор допускает возможность предположения, что эти ограничения не относятся к следственным заключенным, и опровергает это предположение. Разбирая ст. 143, об отпусках заключенных, автор ставит вопрос: как быть с заключенным среднего разряда, использовавшим 7-дневный отпуск и после переведенным в высший разряд? Спрашивается ли этим право заключенного на новый 14-дневный отпуск или он получает только 7 дополнительных дней? Конечно, ответ его не за 14-дневный отпуск. Нам кажется, что ставить такие вопросы — значит рассчитывать на читателя, просто не умеющего читать написанного в Кодексе и разобраться в самых очевидных положениях. Ну, а при таком расчете автор не мог ограничиться двумя-тремя имеющимися в книге такого рода вопросами, а должен был привести их бесчисленное множество по каждой статье.

Из других, в общем немногих, замечаний, которые вызывает книга, укажем на комментарий к ст. 120, где автор считает, что ограничение заключенного в праве свободного распоряжения своими вещами «в большей степени преследует интересы заключенного, чем режима», на комментарий к ст. 146, где автор делает вывод о несомненном праве начальника Главного управления местами заключения и его помощника налагать на заключенных самостоятельно любые меры взыскания, обосновывая его тем, что указанные должностные лица имеют право наложения максимального взыскания на начальника места заключения. Нам кажется, что выводы автора в этих случаях сомнительны по своей правильности.

В общем, ни приведенные замечания, ни замечания, которые можно было бы сделать по некоторым другим комментариям, на общей оценке книги отразиться не могут.

Всеи работникам суда, прокуратуры и особенно работникам исправительно-трудового дела ознакомление с рецензируемым трудом можно усиленно рекомендовать, ибо это принесет им несомненную пользу.

А—н.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

===== СО Д Е Р Ж А Н И Е: =====

Циркуляры Наркомюста: №№ 210, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 222, 224, 225.

Циркуляры Наркомюста

Циркуляр *НКЮ № 210.*
НКТ № 301/1448.

Постановление Н. К. Ю. и Н. К. Т. Р. С. Ф. С. Р.

о пересмотре решений нарсудов по установлению трудового стажа инвалидов труда.

Постановлением НКТ и НКЮ РСФСР от 16 декабря 1924 года № НКЮ—228, НКТ—198/1137 («Изв. НКТ СССР», № 1 за 1925 г., «Еженедельн. Сов. Юст.», № 51 за 1924 г.) все дела об установлении трудового стажа инвалидов труда были изъяты из ведения нарсудов и переданы на разрешение страховых органов. Однако, в указанном постановлении не был предусмотрен порядок пересмотра определений нарсудов по вновь открывшимся обстоятельствам. Поэтому, НКЮ и НКТ РСФСР постановляют:

Если по вновь открывшимся обстоятельствам правильность определений нарсуда об установлении трудового стажа инвалида труда будет подвергнута страховым органом сомнению, означенное определение пересматривается комиссией по установлению трудового стажа при подлежащей губернской страховой кассе.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Народный Комиссар Труда Бахутов.

26 октября 1925 года.

Циркуляр *НКЮ № 214,*
НКТ № 311—1200 и НКВД № 557.

Разъяснение Народных Комиссариатов Труда, Юстиции и Внутренних Дел Р. С. Ф. С. Р.

о порядке обращения взысканий на суммы, причитающиеся лицам, работающим в предприятиях и коллективах, организуемых комитетами бирж труда.

Принимая во внимание, что предприятия и трудовые коллективы, организуемые комитетами бирж труда, имеют целью оказание трудовой помощи безработным, и работники этих предприятий по своему социальному положению являются лицами наемного труда, Народный Комиссариат Труда РСФСР, Народный Комиссариат Юстиции РСФСР и Народный Комиссариат Внутренних Дел РСФСР разъясняют:

На суммы, причитающиеся лицам, работающим в предприятиях и коллективах, организуемых комитетами бирж труда для оказания трудовой помощи безработным, взыскания по исполнительным листам и взыскания административных штрафов обращаются с соблюдением следующих правил:

1) Удержание из вознаграждения за труд производится в порядке и в пределах, установленных в ст.ст. 289—291 Гражданско-Процессуального Кодекса.

2) Вовсе не допускаются удержания из компенсационных сумм (за неиспользованный отпуск, за изнашивание инструмента и т. п.) и из пособий, выдаваемых органами социального страхования.

Примечание. Удержания из пособий, выдаваемых органами социального страхования в случаях временной нетрудоспособности, допускаются по исполнительным листам на содержание членов семьи (алименты) в пределах, установленных ст. 289 Гражд. Проц. Кодекса.

Народный Комиссар Труда РСФСР Бахутов.

Народный Комиссар Юстиции РСФСР Курский.

Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел РСФСР

Бодырев.

31 октября 1925 года.

Циркуляр *НКЮ № 215.*
НКЗдрава № 23.

Инструкция по применению гипноза.

1. Применение гипноза с лечебной целью разрешается только врачам.

2. Гипноз должен применяться преимущественно в государственных лечебных и научных учреждениях, при чем каждый случай гипнотизирования, помимо записи в истории болезни, заносится в книгу с указанием фамилии, имени, отчества больного, числа, месяца и года, первый и повторный сеанс, показания к назнач. гипноза, содержание внушаемых идей, степень гипнотического состояния, подпись врача, производящего гипнотическую процедуру.

Примечание. С разрешения Наркомздрава гипноз может применяться также в частных лечебных учреждениях.

3. Врачам - специалистам (квалификация в области психиатрии и неврологии не менее 5-ти лет в клиниках, научных институтах, больших больницах органов здравоохранения) Наркомздравом, по представлению местных органов, могут быть выдаваемы постоянные разрешения на производство гипноза на дому.

4. При применении гипноза на дому обязательно присутствие, кроме врача гипнотизирующего, второго врача, при невозможности лекпома, сестры или близкого родственника больного.

5. Каждый случай гипнотизирования на дому (п. 3) заносится в книгу регистрации больных с соблюдением правил, указанных в § 2.

Зам. Наркомздрава Соловьев.

Зам. Наркомюста Крыленко.

27 октября 1925 года.

НКЮ № 216.
Циркуляр НКВД № 568.

Волостным и районным исполн. комитетам.

КОПИЯ: губернским (краевым и областным) и уездным (окружным) исполкомам.

О снабжении рай- и волысполкомов Сокращенным Сборником Кодексов.

В целях облегчения ознакомления низовых органов советской власти с действующим законодательством ВЦИК и СНЕ постановлением от 31 августа 1925 года («С. У.» 1925 года № 61, ст. 496) признали необходимым обеспечить районные и волостные исполнительные комитеты: а) «Собранием Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР», б) Собранием Кодексов РСФСР и в) газетой «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» и сельские советы: Сокращенным Сборником Кодексов в составе: Конституции РСФСР, Земельного, Лесного, Законов о труде, Законов о льготах для военнослужащих, Ветеринарного Устава, Кодекса законов об актах гражданского состояния и положений о волостных исполнительных комитетах и о сельских советах. При этом Народному Комиссариату Юстиции поручено издать и разослать за счет госбюджета Сокращенный Сборник Кодексов а также законодательные материалы, указанные в п.п. «а» и «б» сего циркуляра.

Во исполнение названного постановления Народный Комиссариат Юстиции в настоящее время приступает к рассылке Сокращенного Сборника для сельских советов в адрес волостных и районных исполнительных комитетов с тем, чтобы последние в свою очередь распределили означенный сборник между сельскими советами своего района.

Придавая большое значение аккуратной и своевременной доставке Сокращенного Сборника по назначению, НКЮ и НКВД предлагают:

1) Волостным и районным исполнительным комитетам по получении Сборника немедленно разослать его всем сельским советам своего района.

2) В случае неполучения Сборника сообщить о том в Юридическое Издательство НКЮ (Москва, Кузнецкий Мост, 7) не позднее 15 декабря сего года.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор

Республики Курский.

Народный Комиссар Внутренних Дел Белобородов.

31 октября 1925 года.

Циркуляр № 217.

Всем губернским и областным (краевым) судам и прокурорам.

О составлении сметы специальных средств на 1925—1926 год по доходам от зданий, находящихся в распоряжении учреждений, состоящих на госбюджете.

Согласно постановления СНК СССР от 8 сентября (опубликованного в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК», 22 сентября сего года, № 216), доходы, получаемые учреждениями, состоящими на госбюджете, от сдачи в наем находящихся в их ведении зданий и помещений или от эксплуатации их иным способом, обращаются в специальные средства соответствующих ведомств и предназначаются для покрытия расходов по содержанию и ремонту этих зданий и помещений, за исключением, однако, зданий, эксплуатация которых производится на началах хозрасчета.

Согласно п. 7 означенного постановления обращение доходов в специальные средства вводится с 1 октября с. г.

В связи с последовавшим требованием НКФ РСФСР о предоставлении сметы специальных средств по всему ведомству для рассмотрения ее применительно к общему порядку, установленному ст. 68 правил о порядке составления и рассмотрения финансовых смет на 1925—26 год, Наркомюст предлагает губ., обл. и край судам и прокурорам, в ведении которых находятся здания, дающие доходы, подлежащие обращению в специальные средства, представить смету доходов и расходов на 1925—26 год по этим средствам к 25 ноября с. г.

При составлении доходной части сметы подлежит руководствоваться:

1. Заключенными договорами и соглашениями на передаваемые в арендное пользование на судам, на следователям, коллег. защитникам и нотариату и т. п. части здания, закрепленного за органом НКЮ, состоящим на госбюджете.

2. Договорами, заключенными с субарендаторами на передачу в пользование им части здания, переданного органам НКЮ по договору с коммуналом.

3. Циркуляром НКЮ, за № 60—1924 г. («Еж. Сов. Юст.», № 18—24 г.) с взиманием квартирной платы за помещения, занимаемые работниками юстиции в учреждениях под жилье.

В расходной части сметы приводятся подробные расчеты и соображения, оправдывающие предполагаемый расход на содержание и ремонт зданий и помещений.

Губернские, областные и краевые суды и прокуроры, имеющие доходы от зданий, подлежащих обращению в специальные средства, хранят таковые на текущем счету согласно п. 6 означенного постановления в местных кредитных учреждениях, проводя по счету фонда специальных средств.

Губсуды, коим по доходным расписаниям назначены в первом квартале с. г. суммы к внесению в доход казны по § 32, ст. 5, таковые не вносят, а зачисляют их (согласно п. 6, постановления) на свой текущий счет в местных кредитных учреждениях.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики Крыленко.

31 октября 1925 года.

Циркуляр № 218.

Всем губ. и обл. судам.

Об освобождении от гербового сбора документов по искам до 25 рублей.

Публикуя постановления Народного Комиссариата Финансов СССР от 2 мая 1925 года за № 78/042322336 об освобождении от гербового сбора документов по малоденным искам, Народный Комиссариат Юстиции разъясняет:

1. Все подаваемые сторонами в суд бумаги, как-то: исковые заявления, объяснения, кассационные и частные жалобы и т. п., по искам ценою не свыше 25 рублей не оплачиваются гербовым сбором.

2. Также свободны от гербового сбора и все бумаги по искам ценою не свыше 25 рублей, выдаваемые судом сторонам: исполнительные листы, копии протоколов, определений, решений, судопроизводственных бумаг, справки, свидетельства и т. п.

3. Не оплачиваются гербовым сбором все бумаги по приведению в исполнение решений и определений по искам ценою свыше 25 рублей, подаваемые судебным исполнителям, орга-

нам милиции или волостным исполнительным комитетам, а равно все бумаги, выдаваемые этими органами сторонам.

4. Что касается судебных пошлин, то остается в силе правило ст. 35 ПСК: от обложения судебными пошлинами освобождаются лишь иски ценою менее 10 рублей.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

5 ноября 1925 г.

Приложение к циркуляру № 218.

Постановление НКФ от 22 мая 1925 г. за № 78/042322336, об освобождении от гербового сбора документов по малоценным искам.

На основании § 79 перечня изъятия к Уставу о гербовом сборе и в изменение пункта «п» ст. 8 общих положений подробного перечня и п. 13, № 41, того же перечня Наркомфин постановляет: освободить от гербового сбора документы по судебным искам, не превышающим 25 рублей.

Зам. Наркомфина СССР Брюханов.

5 октября 1925 года.

(Опубликовано в «Вестн. Фин.» № 70 от 11 июня 1925 г.).

Циркуляр № 219.

Всем губ. и областным (краевым) судам.

Об устранении из практики судебных учреждений случаев взимания незаконных сборов, а равно присуждения сумм в возмещение судебных издержек, которые по делу не производились.

Несмотря на то, что НКЮ неоднократно указывал на безусловную недопустимость взимания каких бы то ни было непредусмотренных законом сборов (цирк. НКЮ 1922 г. № 104, 1924 г. № 11, 1925 г. № 25), ревизиями НКЮ установлены случаи взимания народными судами сборов, не установленных законом, или в размерах, превышающих установленные законом нормы, а равно присуждение сумм в возмещение судебных издержек, фактически не имевшихся по делу. Например, наблюдались случаи, когда за пересылку повестей через рассыльного, милицию или ВИК взималась плата в размерах, установленных для судебного-казачьих писем, когда присуждались суммы «в пользу нарзаседателей», на расходы «по производству дел», которых по делу не имелось, когда взимались сборы по искам о зарплате, гербовый сбор по уголовным делам и т. п.

В виду этого Народный Комиссариат Юстиции считает необходимым вновь обратить на это внимание и предлагает губсудам и облсудам:

1. Принять меры, чтобы взимание судами пошлин, сборов и других расходов по делам, а равно присуждение судебных издержек как по гражданским, так и по уголовным делам производилось в самом строгом соответствии с действующими узаконениями и изданными по их применению инструкциями.

2. При просмотре дел в кассационном порядке и порядке надзора, а равно и при ревизиях на местах, всякий раз обязательно проверять правильность взыскания сборов и исчисления присужденных денежных сумм в возмещение судебных издержек.

3. Лиц, ответственных за систематическое нарушение указанных узаконений, привлекать к дисциплинарной ответственности.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

11 ноября 1925 г.

Циркуляр № 220.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

Копия: ПРОКУРОРАМ АУТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК.

О необходимости вести решительную борьбу со всеми случаями незаконного налогового творчества на местах.

Неоднократными циркулярными распоряжениями по Прокуратуре Республики (циркуляры № 99—1922 г., № 173—1924 г., № 5—1925 г. и др.) обращалось внимание органов прокурорского надзора на местах на необходимость решительной борьбы со всеми случаями незаконного налогового творчества на местах.

Между тем, из поступающих в НКЮ сведений усматривается, что не все случаи вынесения местными органами незаконных постановлений о введении самочинных налогов и сборов или о повышении установленных ставок этих налогов и сборов опротестовывается прокуратурой.

Вследствие этого и на основании постановления СНК РСФСР от 30 октября с. г. (Прот. № 50, § 16, п. 3) предлагается иметь в виду:

1) что исчерпывающий перечень местных налогов и сборов, надбавок к государственным налогам и сборам и отчислений от последних в доход местных средств, а также точное указание предельного размера этих налогов, сборов, надбавок и отчислений содержится в гл. II разд. III временного полож. о местных финансах (ст. ст. 36—103);

2) что повышение предельных ставок может последовать только в порядке общесоюзного законодательства (ст. 104 врем. полож. о местн. финансах);

3) что введение налогов и сборов, не предусмотренных действующими узаконениями, может быть произведено лишь по постановлению Президиума ВЦИК (ст. 107 врем. полож.), на основании ходатайств, возбуждаемых губернским (краевым, областным) исполкомом через Наркомфин РСФСР (ст. 108 врем. полож. о местн. финансах).

4) что органы прокурорского надзора должны осуществлять неуклонное наблюдение за точным соблюдением всех приведенных узаконений и немедленно опротестовывать все случаи нарушения этих узаконений и введения налогов и сборов до их утверждения в установленном порядке.

В виду важности соблюдения законности в налоговой области, копии направляемых в исполкомы протестов должны одновременно представляться в Прокуратуру Республики.

Неисполнение настоящего циркуляра повлечет за собой привлечение к ответственности в дисциплинарном порядке.

Старш. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

14 ноября 1925 года.

Циркуляр № 222.

Всем губернским и областным (краевым) судам.

О городах РСФСР, в судебных учреждениях которых рассматриваются дела по искам к железным дорогам.

На основании ст. 106 Устава жел. дор. («Собр. Узак.» 1922 г. № 38) и в отмену циркуляров НКЮ № 136 объявляется нижеследующий список городов РСФСР, в судебных учреждениях которых могут предъявляться иски к жел. дорогам:

Список городов, в судебных учреждениях которых рассматриваются дела по искам к железным дорогам:

Для Октябрьской (б. Николаевской)	ж. д.	Ленинград.
» Московско-Казанской		Москва, Казань, Сызрань, Свердловск.
» Моск.-Курской и Нижегородской		Москва, Курск, Н.-Новгород.
» Северных		Москва, Вологда, Архангельск.
» Северо-Западных		Ленинград, Псков, Рыбинск.
» Западных		Гомель.
» Юго-Восточных		Воронеж, Балашев.
» Самаро-Златоустов.		Самара, Уфа.
» Рязанско-Уральской		Саратов, Козлов, Астрахань.
» Моск.-Киево-Воронежск.		Москва, Курск.
» Сызрано-Вяземской		Калуга, Пенза.
» Пермской		Свердловск, Пермь, Вятка.
» Моск.-Бел.-Балтийск.		Москва, Смоленск, Орел.
» Ташкентской		Оренбург.
» Мурманской		Ленинград, Мурманск.
» Уссурийской		Хабаровск, Благовещенск.
» Северо-Кавказских		Владикавказ, Ростов-Дон, Армавир, Краснодар.
» Омской		Тюмень, Челябинск, Омск.
» Томской		Ново-Николаевск, Барнаул, Томск, Красноярск.
» Забайкальской		Иркутск, Чита.

Примечание. В перечисленных выше городах иски могут быть предъявляемы к каждой из числа сходящихся в этом городе дорог, если она является ответчицей по данному иску.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Уполномоченный Народного Комиссариата

Путей Сообщения по РСФСР Халатов.

14 ноября 1925 года.

Циркуляр № 224.

Всем губернским и областным судам.

Об освобождении от гербового сбора приложений к подаваемым в судебные места заявлениям по гражданским искам, а также обращений в суд о прекращении гражданских дел.

1. По имеющимся в НКЮ сведениям, некоторые народные суды взимают с тяжущихся по гражданским делам гербовый сбор за приложения, представляемые при исковых и других заявлениях, по одному рублю за каждое приложение.

Такой порядок представляется незаконным и противоречащим § 16 перечня изъятий от гербового сбора (прилож.

П к уставу о герб. сборе) и примечанию 2 к № 113 подп. алф. перечня.

Все заявления сторон, кроме заявлений по делам, изъятых от гербового сбора и поданных лицами и учреждениями, свободными от гербового сбора, оплачиваются гербовым сбором в один рубль за каждое заявление, на скольких бы листах оно ни было написано.

Если при заявлениях имеются приложения, которые сами по себе освобождены гербовым сбором (не подлежат, например, фотографические карточки, вырезки из газет, черновики, плакаты, планы и чертежи, выписки из домовых книг, составленные в качестве справочного материала, расчеты квартирной платы, сделанные и заверенные самими тяжущимися, выписки из постановлений правительственных учреждений, — такие приложения не следует оплачивать гербовым сбором и в том случае, когда они подаются в суд в качестве приложения к исковому заявлению или другой судопроизводственной бумаге.

В качестве приложений к судопроизводственным бумагам могут быть представлены и документы, которые сами по себе не освобождаются от гербового сбора, например: договоры, свидетельства правительственных учреждений, выданные одному из тяжущихся, засвидетельствованные правительственными учреждениями копии, если эти копии и свидетельства по правилам устава о герб. сборе или по постановлению НКЮ не подлежат освобождению от гербового сбора. Такие документы в силу ст. 10 устава о герб. сборе, подлежат оплате гербовым сбором при их совершении (напр., договоры) или при выдаче их правительственными учреждениями (напр., справки, удостоверения, копии). В случае представления таких приложений без оплаты гербовый сбором. народный суд, приняв документы в качестве доказательств без истребования гербового сбора (ст. 147 ГПК), должен на основании ст. 21 уст. о герб. сборе вынести определение об оштрафовании частных лиц, участвовавших в совершении неоплаченных или недостаточно оплаченных гербовым сбором документов, или сообщить в подлежащий губфинотдел в случае нарушения правил устава о герб. сборе должностными лицами с препровождением подлинника неоплаченного или недостаточно оплаченного документа.

Те же правила применяются в случае представления в суд документов без заявлений.

2. Писменные заявления о прекращении гражданских дел и об отказе от иска (по не заявления о состоявшемся мировом соглашении) освобождаются от герб. сбора независимо от того, в какой стадии судебного процесса заявления подаются. Заявления на имя суда о мировом соглашении оплачиваются герб. сбор. в 1 р. (п. 31 № 114 подп. алф. перечня).

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

16 ноября 1925 года.

Циркуляр № 25.

Всем губ. и обл. прокурорам.

О представлении в п/отд. общего надзора протоколов президиумов обл. и губ. исполкомов.

В целях контроля и надлежащего руководства работой органов прокурорского надзора на местах предлагается с 1 декабря с/г. представлять в п/отдел общего надзора протоколы президиумов обл. и губ. исполкомов.

При представлении означенных материалов должно быть точно указано, опротестованы ли те или иные незаконные постановления исполкома, если таковые имели место.

Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

18 ноября 1925 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1926 ГОД на
„Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего
и Крестьянского Правительства РСФСР“.

Подписная цена:

НА I ОТДЕЛ:

на год 8 руб. — коп.
на 6 месяцев 4 руб. 50 коп.

НА II ОТДЕЛ:

на год 3 руб. 50 коп.
на 6 месяцев 2 руб. — коп.

Судебным работникам, работникам милиции, ОГПУ, уголовного розыска, а также районным и волостным исполкомам и сельсоветам с подписной платы делается скидка 50%, на I отдел и 20% — на II отдел. За особую плату в 1 рубль подписчикам высылается алфавитно-предметный указатель за год, за доплату в 50 коп. — указатель за полгода.

Во II отделе „Собр. Узаконений“ публикуются уставы трестов, акционерных о-в и т. п. Заказы направлять по адресу: МОСКВА, Кузнецкий Мост, 7, ЮРИДИЧЕСКОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ НКЮ. При заказах необходимо высылать подписную плату полностью. До получения подписной платы подписка приниматься не будет.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1926 год
на ежемесячный журнал

„ОБЗОР ВЕДОМСТВЕННЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ
народных комиссариатов С.С.С.Р. и Р.С.Ф.С.Р.“.

Издаваемые „Обзоры“ имеют своей целью представить возможно полный перечень ведомственных распоряжений, издаваемых наркоматами СССР и РСФСР в разъяснение и развитие декретов, постановлений и др. законоположений центральных законодательных органов Союза ССР и РСФСР, и тем дать каждому желающему возможность быть в курсе издаваемых наркоматами циркуляров, приказов, инструкций, постановлений и т. п. и быстро найти по интересующему его вопросу соответствующее ведомственное распоряжение.

Размер каждого номера 5—6 печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год 10 руб., на 6 мес. 5 руб. 50 коп. с пересылкой.

Заказы направлять по адресу: Москва, Кузнецкий Мост, 7, ЮРИДИЧЕСКОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ НКЮ.

При заказах необходимо высылать подписную плату полностью. До получения подписной платы подписка приниматься не будет.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ“ на 1926 год.

Орган Народного Комиссариата Юстиции РСФСР. • Пятый год издания. •

Выходит под редакцией: т.т. Н. В. Крыленко, Я. Н. Бранденбургского и С. М. Прушицкого.

Ближайшее участие в журнале принимают т.т. С. Александровский, С. Аскарханов, Х. Бахчисарайцев, М. Брагинский, Я. Бранденбургский, М. Бухов, В. Войтинский, Ф. Вольфсон, А. Гойхбарг, Д. Гомберг, Е. Домбровский, И. Евтихий, И. Ильинский, А. Иодковский, А. Карасс, И. Кобленц, М. Коваленков, Н. Крыленко, Н. Лаговьер, П. Лебедев, Д. Курский, А. Лисицын, В. Монеен, Н. Нехамин, С. Орловский, И. Перетерский, А. Приградов-Кудрин, С. Прушицкий, С. Раевич, А. Разумовский, Г. Рогинский, Д. Розенблюм, И. Ростовский, Г. Рындзюнский, А. Семенова, В. Соколов, П. Стучка, З. Теттенборн, П. Трунев, А. Турубинер, С. Членов, М. Фрадин, А. Эстрин, В. Яхонтов.

Обслуживая, главным образом, судебных работников, журнал благодаря доступности своего изложения является также необходимым пособием для советских, хозяйственных, профессиональных работников, работников дознания и уголовного розыска и вообще для всех лиц, желающих ознакомиться с советским правом и следить за советским законодательством.

Всем имеющим значение для широких слоев населения декретам посвящаются отдельные статьи. Кроме того, в обзоре советского законодательства, который регулярно печатается в каждом номере «Еженедельника», лицо, не могущее следить за официальным материалом, для просмотра которого требуется много времени, найдет краткое изложение каждого нового декрета.

В журнале помещаются статьи по всем отраслям права (государственное, международное, административное, гражданское, уголовное, трудовое, земельное и др.). Особое внимание в журнале уделяется вопросам судебной практики. В журнале печатаются кассационные определения угол. и гражд. касс. коллегии Верх. Суда, обзоры деятельности Наркомюста, разъяснения Отдела Зак. Предп. и Кодиф., обзоры законодательства, хроника отдельных ведомств (центра), отклики с мест и заметки о местной жизни судебных органов, обзоры юридической литературы, русской и заграничной, библиографические заметки о всех вновь выходящих юридических изданиях.

В журнале печатаются все циркуляры и распоряжения Наркомюста, Верх. Суда СССР и Верх. Суда РСФСР, разъяснения пленума последнего.

Подписная цена на год. 11 р. 50 к.

» » на полгода. 6 „ — „

Для судебных работников при условии подписки на год. 8 „ 50 „

при подписки на полгода. 4 „ 80 „

Всем годовым подписчикам, внесшим подписную плату до 15 января 1925 г., дается в виде бесплатного приложения Юридический Календарь в переплете на 1926 г.

В розничной продаже Юридический Календарь будет стоить 2 р.

На срок менее полугода подписка не принимается. Сроки подписки только с 1 января и с 1 июля.

Контора обращается ко всем подписчикам с просьбой заблаговременно подписываться на журнал во избежание перерыва в получении, а также в виду того, что тираж журнала будет рассчитан только на подписчиков и розничная продажа будет ограничена.

Требования на подписку направлять по адресу:
Юридическое Издательство НКЮ — Москва, Кузнецкий Мост, 7.